

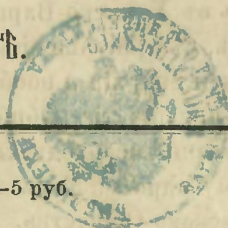
ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛѢ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13 кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 руб.

Выходитъ два раза въ мѣсяць: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСОЧАЙШИЯ НАГРАДЫ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, основанному на ходатайствѣ Высокопреосвященнаго Леонтія Архіепископа Холмско-Варшавскаго, въ 28 день января сего года Всемилостивѣйше соизволилъ наградить псаломщика соборной церкви г. Петрокова Петра Хомиковскаго золотою медалью съ надписью „за усердіе“ для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, по случаю исполнившагося 50-лѣтія отлично усердной его службы церкви Божіей.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по внесенному Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода въ Комитетъ Министровъ представленію, основанному на ходатайствѣ Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Начальства, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 13 день февраля сего года наградить церковнаго старосту Грубешовской Свято-Николаевской церкви Аптонія Гапонскаго золотою медалью съ надписью „за усердіе“ для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ за заслуги по духовному вѣдомству.

РАСПОРЯЖЕНІЕ

Х.-В. Епархіальнаго Начальства

отъ 16 — 28 февраля сего 1889 года, по просбѣ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества о доставленіи ему нѣкоторыхъ свѣдѣній.

1889 года февраля 16 дня. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Холмско-Варшавская Духовная Консисторія слушала отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, отъ 11 февраля сего года, въ коемъ изъясняется, что получивъ отвѣты на пункты разосланныхъ вопросовъ для собранія свѣдѣній о городищахъ, курганахъ, валахъ, древнемъ вооруженіи и проч., Императорское Московское Археологическое Общество считаетъ обязанностью выразить свою особенную благодарность за вниманіе, съ которымъ отнеслись къ этимъ вопросамъ, и за тѣ интересныя свѣдѣнія, которыя были ему сообщены. Вопль сознавая, что дѣло изученія родной старины въ такомъ обширномъ государствѣ какъ Россія можетъ успѣшно двигаться только при дружномъ содѣйствіи благомыслящихъ людей, Московское Археологическое Общество надѣется, что всѣ собираемыя о мѣстныхъ древностяхъ свѣдѣнія будутъ сообщаться ему по адресу: Москва, Берсеневка, д. Общества; оно же съ своей стороны всегда готово помочь и совѣтомъ, и книгами, и проч. Справка: Императорское Московское Археологическое Общество, отношеніемъ отъ 14 іюля 1888 г., просило Высокопреосвященнаго Леонтія Архіепископа Холмско-Варшавскаго сдѣлать распоряженіе о собраніи и доставленіи Обществу свѣдѣній для составленія Археологической карты по вопросамъ пунктамъ, приложеннымъ къ отношенію. Вопль сочувствуя предпріятію Археологическаго Общества составить и издать Археологическую карту Россіи,

со включеніемъ губерній Привислянскаго края, весьма мало изслѣдованнаго въ этомъ отношеніи, Холмско-Варшавская Духовная Консисторія, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, чрезъ посредство духовенства, собрала и доставила Обществу поманутыя свѣдѣнія. Приказали и Его Высокопреосвященство утвердилъ: вышеизложенное отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, со включеніемъ приведенной справки, напечатать въ Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ, съ приглашеніемъ духовенства Холмско-Варшавской епархіи и вообще всѣхъ лицъ, сочувствующихъ предпріятію Общества, доставлять ему непосредственно необходимыя для него свѣдѣнія по указанному адресу: Москва, Берсеневка, домъ Археологическаго Общества.

Перемѣщеніе, назначеніе и рукоположеніе священниковъ.

По Архипастырскимъ резолюціямъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Леонтія на представленія преосвященнаго Викарія получили новыя назначенія слѣдующіе священники: на открывшуюся по кончинѣ священника Михаила Поцѣя вакансію настоятеля прихода въ с. Жерникахъ 2-го Томашовскаго округа перемѣщенъ, согласно прошенію, настоятель прихода въ с. Соли Бѣлгорайскаго округа священникъ Титъ Горскій; настоятелемъ Сольскаго прихода назначенъ помощникъ настоятеля Княжпольскаго прихода священникъ Кириллъ Хрущевичъ, а на его мѣсто опредѣленъ псаломщикъ и учитель церковно-приходской школы въ с. Сопотѣ студентъ Холмской Духовной семинаріи Петръ Куркевичъ. На открывшуюся по кончинѣ священника Геронима Блюса вакансію настоятеля Лейпненскаго прихода I Влодавскаго округа назначенъ, согласно прошенію, помощникъ настоятеля Заболотскаго прихода священникъ Емельянъ Кульматицкій; настоятель Луковскаго прихода священникъ Емельянъ Максимовичъ по болѣзненному состоянію опредѣленъ на вакансію помощника настоятеля Заболотскаго прихода, а на вакансію настоятеля Луковскаго прихода перемѣщенъ, согласно прошенію, настоятель Тучапскаго прихода священникъ Михаилъ Сомнѣ. Открывшаяся по перемѣщеніи священника Анатолия Левицкаго въ Волинскую епархію настоятельская вакансія въ г. Соколовѣ предоставлена секретарю при Епископѣ Люблинскомъ, окончившему курсъ Волинской Духовной семинаріи Константину Шабарину съ порученіемъ Преосвященному Викарію рукоположить его въ санъ священника.

На открывшуюся при Новогеоргиевскомъ крѣпостномъ Соборѣ священническую вакансію опредѣленъ псаломщикъ Плоцкаго собора Михаилъ Птицынъ, окончившій курсъ наукъ въ Орловской Духовной Семинаріи; рукоположенъ Преосвященнымъ Флавіаномъ Епископомъ Люблинскимъ Викаріемъ Холмско-Варшавской Епархіи въ Крестовой церкви Холмскаго Архіерейскаго Дома 11 мѣсяца февраля въ санъ діакона и 12 въ санъ священника. Опредѣленный на вакансію помощника настоятеля церкви въ г. Яновѣ Сѣдлецкой губерніи студентъ Могилевской Духовной Семинаріи Михаилъ Генкевичъ рукоположенъ Преосвященнымъ Флавіаномъ въ Варшавскомъ Кафедральномъ Соборѣ 19 февраля въ санъ діакона и 25 въ санъ священника.

Дѣятельность церковно-приходскихъ братствъ 2-го Томашовскаго округа въ 1888-мъ году.

При церквахъ самостоятельныхъ и приписныхъ 2-го Томашовскаго округа въ 1888 году было 32 братства. Дѣятельность ихъ состояла въ попеченіи о нуждахъ мѣстныхъ храмовъ. На свои средства братства пріобрѣтали для церквей свѣчи, хоругви, иконы и другія богослужебныя принадлежности, а также на свой счетъ содержали въ чистотѣ и порядкѣ церковныя погосты и приходскія кладбища. Нѣкоторые братства занимались продажей крестиковъ, иконъ, молитвослововъ и брошюръ, пріобрѣтаемыхъ въ складѣ Холмскаго Свято-Богородицкаго Братства.

Въ отчетномъ году въ составъ 32-хъ братствъ входило 1913 членовъ съ обязательнымъ взносомъ въ братскія кассы не менѣе 30 копѣекъ отъ каждаго члена. Состояніе братскихъ суммъ было слѣдующее: съ остаткомъ отъ 1887 года было въ приходѣ 2793 руб. 66 коп.; употреблено въ расходъ на вышеозначенныя потребности 971 руб. 75 коп.; затѣмъ къ 1889-му году оставалось 1821 руб. 91 к. Нѣкоторые братчики и сестрицы кромѣ положеннаго по уставу взноса дѣлали особыя пожертвованія въ пользу мѣстныхъ братствъ. Значительнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: по Долгобычевскому приходу отъ братчика крестьянина Ивана Возоводы по завѣщанію получено 150 рублей съ тѣмъ, чтобы братство два раза въ годъ совершало поминованіе души его; отъ сестрицы крестьянки Меланіи Садовской—49 руб. 50 коп. на пріобрѣтеніе Почаевской иконы Божіей Матери для мѣстной церкви; по Телятинскому приходу отъ братчика крестьянина Ивана Мищука—100 руб. на паникадило для Радковской приписной церкви; отъ братчика крестьянина Гри-

горія Цькуя — дарохранительница для Дутровской приписной церкви цѣною въ 27 руб. 50 копѣекъ.

Въ религіозно-правственномъ отношеніи члены братствъ служатъ для прочихъ прихожанъ примѣромъ доброй христіанской жизни. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ они аккуратно посѣщаютъ церкви, къ псовѣди и Св. Таинъ причастію приступаютъ три—четыре раза въ годъ и зависящими отъ нихъ мѣрами стараются искоренять пьянство и другіе пороки; такія старанія по мѣстамъ не остаются безъ успѣха. Въ посадахъ Лащовѣ и Тышовцахъ и въ другихъ мѣстахъ со смѣшаннымъ по вѣроисповѣданію народонаселеніемъ члены братствъ являются защитниками православія противъ массы католиковъ и ихъ пропаганды. Главные братчики подъ руководствомъ предсѣдателей возможными для нихъ мѣрами отклоняютъ не окрѣвшихъ въ православіи прихожанъ отъ посѣщенія костеловъ и собственнымъ примѣромъ побуждаютъ и другихъ твердо держаться православной церкви, не обращая вниманія на эффектные костельныя церемоніи. Въ смѣшанныхъ обществахъ и собраніяхъ они всегда защищаютъ свою вѣру отъ нападокъ и насмѣшекъ ярыхъ противниковъ и хотя за свою твердость въ православіи часто терпятъ неприятели, но не ослабѣваютъ въ своей твердости и тѣмъ служатъ добрымъ примѣромъ для увлекающихся всякимъ вѣтромъ стороннихъ внушеній.

Пожертвованія на благолѣпіе Храмовъ Божіихъ.

Прихожане Сѣдлской Казанской церкви Замостскаго округа въ память мученической кончины Государя Императора Александра II соорудили для своей приходской церкви Казанскую икону Божіей Матери съ кіотомъ цѣною въ 350 рублей. Въ сборѣ пожертвованій на это украшеніе храма Божія приняли участіе: крестьянка Анна Козакъ, пожертвовавшая 200 рублей, другіе прихожане собрали 105 рублей, мѣстное церковно-приходское братство отпустило 45 рублей. Икона помѣщена въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ. Работы по сооруженію иконы съ кіотомъ исполнены въ С.-Петербургѣ, въ заведеніи Сидорскаго. Икона, писанная по золотому фону, составляетъ точную копію съ Казанской иконы, находящейся въ С.-Петербургскомъ Казанскомъ соборѣ. Высота самой иконы 1 аршинъ 12 1/2 вершковъ, ширина 1 арш. 4 1/2 вершка. Кіотъ увѣчанъ крестомъ высотой въ 1 аршинъ и покрашенъ масляною сиреневаго цвѣта краскою, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ позолоченъ. По угламъ иконы изображены Благовѣщеніе, Рождество Христово, Преображеніе и Воскресеніе Христово. Вверху подъ крестомъ изображенъ Господь Саваоѣ. Въ осно-

ваніи кіота начертана славянскими буквами слѣдующая надпись: „Въ память кончины Царя-Мученика Освободителя Александра II“.

Крестьянинъ с. Збережья Григорій Денисюкъ пожертвовалъ въ свою приходскую Збережскую церковь I Влодавскаго округа двѣ хоругви на атласѣ съ золотыми украшениями цѣною въ 45 рублей и деньгами 5 рублей на пріобрѣтеніе новой катапеты.

Въ Плоцкую соборную церковь дѣвица Марія Шапошникова пожертвовала 50 рублей на пріобрѣтеніе иконъ двенадцатыхъ праздниковъ.

Житель г. Кіева Эдуардъ Мичъ пожертвовалъ въ Колебродскую церковь икону Христа Спасителя въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ въ золоченной рамѣ, цѣною въ 30 рублей; жительница г. Кіева Клавдія Шимковичъ пожертвовала въ ту же церковь атласные воздухи.

Всѣмъ жертвователямъ объявлена благодарность и преподано Архипастырское благословеніе Высокопреосвященнаго Леонтія Архіепископа Холмско-Варшавскаго.

ОТДѢЛЪ II.

СЛОВО

въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра III, произнесенное въ Варшавскомъ Каѳедральномъ Соборѣ 2-го сего марта.

Вступая нынѣ въ новое лѣто благословеннаго царствованія Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра III, нынѣ многомилліонный русскій народъ вмѣстѣ съ нами единодушно возносить искреннія молитвы къ Царю царствующихъ, да укрѣпляетъ Онъ своего Избранника силою и мудростію къ благоуспѣшному прохожденію великаго царственнаго служенія во благо церкви и отечества. Воспитанные подъ руководствомъ Слова Божія, мы вѣруемъ, что „Всевышній владѣетъ царствомъ человѣческимъ и ему же восхоцетъ дать е“. (Дан. 4, 29). Поэтому въ царской власти мы видимъ отблескъ вседержавнаго владычества Божія и съ благоговѣйною покорностію преклоняемся предъ нею. Да и сами Цари наши, хотя восходятъ на прародительскій престолъ по законамъ государственнымъ, но въ тоже время объявляютъ всенародно, что они царствуютъ „Божією Милостію“. Вотъ почему знамя Царской власти есть величайшая святыня народ-

ная, за которую вѣрный сынъ отечества готовъ жертвовать не только своимъ достояніемъ, но и самую жизнь. Соотвѣтственно величію своего происхожденія Царское служеніе представляетъ великій и многотрудный подвигъ, подъемлемый Государемъ для благосостоянія обширнѣйшаго въ мірѣ государства. Если человѣкъ иногда изнемогаетъ подъ бременемъ ограниченныхъ служебныхъ обязанностей и житейскихъ попеченій: то какая сила и крѣпость духа требуется для попеченія о стомилліонномъ народѣ, для соглашенія интересовъ государственныхъ съ народными. для соединенія строгости съ кротостью и правды съ милостью, для удовлетворенія требованій духовнаго развитія и матеріальнаго обезпеченія подданныхъ, для огражденія государства отъ враговъ чужихъ и своихъ, для упроченія подобающаго ему положенія въ средѣ другихъ государствъ и участія въ общей жизни народовъ? Въ виду сего, не только долгъ присяги, но и обычная справедливость требуетъ, чтобы каждый членъ государства по мѣрѣ своихъ силъ и общественнаго положенія облегчалъ Государю Его подвигъ ревностнымъ исполненіемъ вѣрноподданническихъ обязанностей, чтобы всѣ мы содѣйствовали благоденствію, могуществу и процвѣтанію отечества тѣми силами и средствами, какими каждый располагаетъ въ своемъ кругу и на своемъ поприщѣ.

Чтобы облегчать Самодержцу нашему многотрудный подвигъ царскаго служенія, пусть каждый сынъ отечества припомнитъ и подтвердитъ себѣ общезвѣстныя христіанскія правила: исполнять обязанности своего званія прямо по сознанію своего долга, не преслѣдуя своихъ личныхъ, несовмѣстныхъ съ общественнымъ благомъ интересовъ, и притомъ съ искреннимъ усердіемъ и ревностію къ своему дѣлу, а не кое-какъ, лишь видимою исправностію прикрывая недостатокъ задушевной энергіи; въ однихъ честныхъ и неутомимыхъ трудахъ находить себѣ путь къ истинной чести и доброй славѣ и не только не завидовать въ томъ другимъ, но всегда радоваться о возвышеніи достойныхъ людей; воздавать каждому должное по достоинству, по дѣламъ и заслугамъ; защищать невинныхъ, не оправдывать виновныхъ; въ подчиненныя должности избирать людей способныхъ, опытныхъ и благонадежныхъ; не позволять себѣ пристрастія, лицепріятія и личной неприязни; разсудительно и здравомысленно пользоваться своимъ достаткомъ и пріобрѣтать его себѣ прямыми законными путями; никогда не затворять своего сердца для благотвореній нуждающимся и бѣдствующимъ, по мѣрѣ своего состоянія, полученнаго отъ Провидѣнія Божія; дѣлать добро изъ убѣжденія въ его красотѣ и святости, а не изъ тщеславія и на показъ, и бояться дѣлать зло по сознанію его низости и богопротивности, а не изъ одного лишь опасенія навлечь на себя отвѣтственность предъ судомъ чело-

вѣскимъ; не превозноситься ни знатностію рода, ни богатствомъ, ни заслугами, но ко всѣмъ относиться съ уваженіемъ, вниманіемъ и снисхожденіемъ; любить миръ и христіанское согласіе съ ближними и дорожить добрымъ къ себѣ расположеніемъ другихъ, но безъ угодничества всѣмъ безъ разбора; быть строгимъ столько же къ самому себѣ, сколько и къ другимъ; съ мудростію и кротостію обходиться съ подчиненными; съ непрекословнымъ по совѣсти повиновеніемъ и непритворною почтительностію относиться къ начальствующимъ и ко всѣмъ установленнымъ властямъ, дѣйствующимъ силою и полномочіемъ Самодержавной Власти.

Не оставимъ безъ вниманія и того, что всѣ указанныя здѣсь, по руководству Слова Божія, черты христіанской добродѣтели, а вмѣстѣ съ нею и гражданской доблести, составляющія прочную основу благосостоянія, могущества и преуспѣянія государства, утверждаются на вѣрѣ въ Бога и Его обѣтованія.

Для благосостоянія и преуспѣянія государства учреждаются власти, издаются законы, поставляются во всѣхъ городахъ начальства и судіи—блюстители законовъ. Для вѣрнаго достиженія указанной цѣли необходимо, чтобы члены общества съ непритворнымъ уваженіемъ относились къ общественнымъ учрежденіямъ, чтобы не думали обходить законъ, чтобы повиновеніе властямъ считали священнымъ для себя долгомъ. Ко всему этому направляетъ насъ св. Вѣра. Она указываетъ на божественное происхожденіе общественныхъ властей, возвѣщая всѣмъ отъ лица Божія, что нѣсть власть, аще не отъ Бога, что каждый начальникъ есть слуга Божій, поставленный для блага подчиненныхъ, что издаваемые правительствомъ законы начертываются подъ вліяніемъ всеуправляющаго Провидѣнія Божія, что не покорному властямъ угрожаетъ гнѣвъ Божій, какъ преступнику, который Божію повелѣнію противится, и что повинуваясь установленнымъ властямъ не по страху только, а по совѣсти, мы исполняемъ волю Божію. И вотъ именно тамъ, гдѣ умъ и воля гражданъ искорны вѣрѣ Христовой, тамъ подданные и подвластные чтутъ и гражданскіе законы какъ святую, и благоговѣютъ предъ властію какъ предъ учрежденіемъ Божіимъ, а гдѣ оскудѣваетъ религіозное чувство, гдѣ умы заражены вольномысліемъ, тамъ не уважаются и общественныя учрежденія, тамъ покорность властямъ представляется тяжкимъ игомъ.

Для благоденствія и преуспѣянія общества нужно, чтобы члены его были справедливы, добросовѣстны, чловѣколюбивы и трудолюбивы, — нужно, чтобы каждый вносилъ свою долю благотворнаго вліянія въ атмосферу общества, чтобы облеченный властію устремлялъ все вниманіе и дѣятельность на охраненіе общественной безопасности, на огражде-

ніе правъ человѣческихъ отъ своеволия и самоуправства, на защиту невинности отъ притѣсненій и преслѣдованій, чтобы воинъ готовъ былъ на защиту вѣры, Царя и отечества, не щадя своей жизни, чтобы члены общества соединены были узами единодушія и взаимнаго сочувствія. Какое благоденствіе тамъ, гдѣ водворяется разъединеніе и чувствуется отталкивающая холодность однихъ къ другимъ, гдѣ вѣтъ ни сочувствія, ни справедливости, гдѣ каждый заботится лишь о себѣ самомъ и всѣ свои дѣйствія направляетъ къ однимъ личнымъ интересамъ и расчетамъ въ ущербъ интересамъ общественнымъ? Подобные злокачественные недуги можетъ искоренить только вѣра въ Бога и Его обѣтованія. Она водворяетъ въ сердцѣ нашемъ тотъ страхъ Божій, который силенъ удержать насъ не только отъ своекорыстныхъ и своевольныхъ дѣлъ, но и отъ недостойныхъ помышленій, внушая каждому, что отъ всевидящаго ока Божія не укроются самыя тайныя дѣла наши, и не только дѣла, но и сокровенныя помышленія и намѣренія. Св. вѣра предостерегаетъ властителя и судію, что и отъ нихъ потребуеть Господь отчета въ употребленіи ввѣренной власти, въ производствѣ порученнаго суда. Что же касается нашего русскаго воина, то всѣмъ извѣстно, съ какою несокрушимою храбростію подвизается онъ въ борьбѣ со врагами наиболѣе за Царя и свою православную вѣру, за храмы Божіи, за отечественныя святыни и могилы доблестныхъ, благочестивыхъ предковъ. И что воодушевляетъ несравненнаго русскаго воина доблестнымъ мужествомъ и неустрашимостію предъ лицомъ смерти? Что какъ не увѣренность, что церковь святая до скончанія вѣка не престанетъ молиться о всѣхъ, за вѣру и отечество на брани животь свой положившихъ, и что за ихъ самоотверженную вѣрность Господь воздастъ имъ вѣнецъ вѣчной славы, по непреложному своему обѣтованію: „буди вѣренъ даже до смерти и дамъ ти вѣнецъ живота“ (Апок. 2, 10). Св. Вѣра внушаетъ всѣмъ—о томъ только и помышлять, что истинно, что честно, что справедливо, что Богу и людямъ любезно. Она вообще полагаетъ въ основаніе всей нашей дѣятельности любовь къ Богу и ближнему,—любовь, которая, по изображенію апостола, долготерпитъ, милосердствуетъ, никому не завидуетъ, не превозносится, не ищетъ своей прибыли въ ущербъ другимъ, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ. (1 Кор. XIII, 4—6).

Одушевленный такими мыслями и чувствами гражданинъ на какой подвигъ не рѣшится для блага отечества? Напротивъ, какого добра можно ожидать отъ человѣка безъ вѣры, для котораго нѣтъ ничего священнаго? Что можетъ обуздать своеправныя склонности его, когда онъ не боится суда Божія? Страхъ суда человѣческаго? Просвѣщеніе? Страхъ суда человѣческаго удержать его лишь отъ явныхъ

беззаконій, которыхъ невозможно скрыть отъ людей, но не удержать его отъ маленькихъ неуволимыхъ низостей, которыя иногда бываютъ не менѣе зловредны для общества, чѣмъ и крупныя беззаконія. Къ чему и самое просвѣщеніе приведетъ того, въ комъ нѣтъ святыхъ убѣжденій? Просвѣщеніе улучшаетъ состояніе общества въ отношеніи къ удобствамъ жизни; но не можетъ оно безъ вѣры въ Бога и Его обѣтованія сдѣлать людей терпѣливыми, безкорыстными, правдивыми, человѣколюбивыми, словомъ—истинно добродѣтельными. И не образованные, но благочестивые люди могутъ совершать, какъ и совершали, такіе подвиги для блага отечества, которые увѣковѣчили память ихъ въ потомствѣ. Наша отечественная исторія никогда не забудетъ высокихъ подвиговъ крестьянина Сусанина и мѣщанина Минина, которые принесли отечеству не менѣе пользы, чѣмъ образованные ихъ современники—иннокъ Палицынъ и князь Пожарскій. Благоденствіе государства утверждается на добрыхъ и благочестивыхъ правахъ гражданъ, а не на одной прозорливости и дальновидности просвѣщенныхъ людей. Вопли соглашаемъ, что просвѣщеніе приготовляетъ опытныхъ и достойныхъ дѣятелей на разныхъ поприщахъ государственной службы къ благоденствію и преуспѣянію отечества. Но какого благоденствія можно ожидать тамъ, гдѣ при всѣхъ успѣхахъ просвѣщенія, при всѣхъ удобствахъ общежитія будетъ въ упадкѣ одно изъ самыхъ существенныхъ условий благосостоянія государства—вѣра и благочестіе,—гдѣ болѣе будутъ вѣрить въ близорукій разумъ человѣческій, чѣмъ въ откровеніе Божіе?

Да благословитъ Господь всѣми дарами своего Провидѣнія того, кто ограждаетъ безопасность и благоденствіе общества крѣпкими твердынями вѣры. Да хранитъ Господь подъ кровомъ своей милости Верховнаго Ревнителя Вѣры и Покровителя народнаго просвѣщенія подъ руководствомъ церкви Благочестивѣйшаго Государя нашего, да исполнитъ Его долгою дней и крѣпостію силъ на великое служеніе во славу Божію и къ преуспѣянію отечества. Съ своей стороны и мы, какъ вѣрные сыны церкви и отечества, послѣдуя Высочайшему примѣру Его Величества, будемъ хранить св. Вѣру нашу въ неприкосновенности и чистотѣ, какъ драгоценное сокровище. Будемъ достойными своихъ благочестивыхъ и царелюбивыхъ предковъ потомками въ ревности ко святой Вѣрѣ нашей, въ безпредѣльной преданности Царю и отечеству, да сохранимся и утвердятся на многіе вѣки надъ отечествомъ нашимъ то благословеніе Божіе, которое издревле почивало на немъ, и да послужитъ оно крѣпкимъ залогомъ его благосостоянія, могущества и возрастанія отъ силы въ силу, отъ славы въ славу. Аминь.

Протоіерей *И. Корженевскій.*

Римскій катихизисъ и православное исповѣданіе Петра Могилы.

(Продолженіе).

III. Параллельное разсмотрѣніе ученія, излагаемаго въ Римскомъ катихизисѣ и Православномъ исповѣданіи въ объясненіи символа вѣры.

I. Различіе символовъ вѣры въ римско-католической и православной церквахъ; предисловіе предъ объясненіемъ символа вѣры въ Римскомъ катихизисѣ и Православномъ исповѣданіи; объясненіе перваго члена символа вѣры.

Въ основу Римскаго катихизиса положенъ Апостольскій символъ вѣры, тогда какъ въ Православномъ исповѣданіи лежитъ—Никейскій. Первому символу усвоится такое названіе вслѣдствіе существующаго въ Римской церкви убѣжденія, что символъ этотъ, если и не былъ составленъ апостолами въ томъ видѣ, въ какомъ онъ извѣстенъ теперь, то выросъ, какъ изъ зерна, изъ крещальной формулы, употребляемой первоначально апостолами, получившими ее отъ Христа Спасителя, съ теченіемъ времени разрастаясь въ объемъ подъ вліяніемъ необходимости распознавать появившихся еретиковъ. Окончательную формулировку онъ получилъ около VI вѣка въ Африкѣ и Галліи¹⁾. Будучи тождественнымъ по содержанію²⁾, Апостольскій символъ отличается отъ Никейскаго чрезмѣрною компактностью выраженія, ставящею Римскій катихизисъ въ необходимость весьма не рѣдко при объясненіи символа вѣры прибѣгать къ Никейскому, болѣе обстоятельному въ выраженіи. Исторія возникновенія этого послѣдняго извѣстна: онъ былъ составленъ на вселенскихъ соборахъ первомъ (въ Никеѣ) въ опроверженіе ученія Арія (325 г.) и второмъ—въ Константинополѣ (381 г.), въ опроверженіе заблужденій Македонія въ ученіи о Св. Духѣ; въ Римской церкви на соборѣ въ Толедо, что въ Испаніи въ 589 г. онъ былъ украшенъ прибавкой „и отъ Сына“ (in concilio Hispaniae Toletano a. 589 additamento filioque ornatus)³⁾. Какъ тотъ, такъ и другой символъ при объясненіи одинаково дѣлятся на 12 членовъ.

Установивъ въ предисловіи, что человекъ своими силами не можетъ узнать, что нужно для его спасенія, что залогъ вѣры можетъ быть усвоенъ человекомъ чрезъ слушаніе (ex auditu) слова Божія и воспріятіе св. таинствъ, для чего существуютъ въ церкви священники, которымъ міряне обязаны повинно-

ваться, какъ Христу¹⁾; указавъ на широкое распространеніе еретическихъ заблужденій чрезъ книги, въ противовѣсъ которымъ явился Римскій катихизисъ, предохраняющій отъ еретическихъ мнѣній паству и облегчающій борьбу съ ересями пастырямъ, обязаннымъ заботиться о томъ, чтобы паства право вѣрила и жила по вѣрѣ²⁾; преподавъ наставленіе, какъ нужно сообразоваться съ нѣкоторыми обстоятельствами (aetas, ingenium, mores, conditio) пасомыхъ при объясненіи имъ вѣры, указавъ источники вѣроученія и способъ пользованія катихизисомъ при объясненіи Евангелія³⁾, Римскій катихизисъ приступаетъ къ объясненію символа вѣры. Въмѣсто этого довольно обширнаго предисловія Православное исповѣданіе объясненію Символа вѣры предпосылаетъ три мысли: 1) для спасенія нужны вѣра и добрыя дѣла; 2) безъ вѣры нельзя угодить Богу, и потому она стоитъ прежде добрыхъ дѣлъ и 3) вѣра и добрыя дѣла выражаются въ трехъ добродѣтеляхъ: Вѣрѣ, Надеждѣ и Любви⁴⁾.

Опредѣливъ вѣру, какъ истинное боговѣдѣніе, указавъ на существованіе градацій вѣры, повторивъ (оставленную уже) ошибку, что апостолы, отправляясь на проповѣдь, составили 12 членовъ символа, какъ общую формулу вѣры, объяснивъ слово символъ, указавъ главнѣйшій предметъ вѣры—credo in Deum и части Апостольскаго символа, Римскій катихизисъ приступаетъ къ объясненію перваго члена символа вѣры⁵⁾.

Православное исповѣданіе также дѣлаетъ опредѣленіе понятія вѣры, указываетъ источники ея въ Св. Писаніи и св. преданіи и принятое дѣленіе Никейскаго символа на члены (12) и затѣмъ переходитъ къ объясненію перваго члена⁶⁾. Въ объясненіи перваго члена символа вѣры какъ въ Римскомъ катихизисѣ, такъ и въ Православномъ исповѣданіи раскрывается ученіе о Богѣ Отцѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ міра.

Сначала Римскій катихизисъ занимается обстоятельнымъ изъясненіемъ понятія „credo“, какъ пріятія богооткровенной истины безъ всякаго разсужденія (sine ulla haesitatione), пріятія какъ исходящаго отъ источника истины, устраниющаго совершенно всякое изслѣдованіе, но требующаго, однако, открытаго исповѣданія со стороны пріемлющихъ⁷⁾. Затѣмъ онъ указываетъ превосходство откровеннаго ученія о Богѣ предъ философскимъ какъ со стороны

¹⁾ Libri Symb. Klen. Prol. p. XIII.

²⁾ Въ V членѣ апостольск. символа прибавлено: descendit ad inferos, что отсутствуетъ въ Никейскомъ; а въ X чл. апостольск. символа нѣтъ выраженія Никейскаго: ὁμολογῶ ἐν βάπτισμα.

³⁾ Libr. Symb. Prol. p. XV.

¹⁾ Praef. qu. 1—4.

²⁾ ib. qu. 4—11.

³⁾ qu. 11—13.

⁴⁾ Ὁρθ. Θεολ. Α, α—γ.

⁵⁾ Cat. Rom. P. I, I, 1—4.

⁶⁾ Θεολ. Α, δ—ε.

⁷⁾ Catech. Rom. P. I, II, 1—4.

быстроты усвоения его, такъ и со стороны ясности и безошибочности пониманія свойствъ Божіихъ, которыя подтверждаетъ мѣстами изъ Св. Писанія; изъ понятія совершенства Божія выводитъ истину единства Его; объясняетъ понятіе о Богѣ въ приложеніи его къ пророкамъ и судіямъ, какъ людямъ, которыхъ отличилъ Богъ превосходствомъ предъ другими (*excellente aliqua virtute vel functione*), и, выяснивъ понятіе объ Отцѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ всѣхъ людей, а въ особенности христіанъ, ставшихъ сынами Божіими по усыновленію, подробно раскрываетъ тайну троицности лицъ въ Божествѣ при единствѣ Ихъ субстанціи, вскользь упоминая при этомъ объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына¹⁾. Выяснивъ понятіе всемогущества Божія, устранивъ возраженіе противъ невозможности для Бога грѣшить тѣмъ что грѣхъ есть проявленіе безсилія (*infirmitatis*); выведя всѣ извѣстныя свойства Божіи изъ понятія о всемогуществѣ (*omnipotentiae*), указавъ на общность послѣдняго свойства всѣмъ лицамъ Св. Троицы, Римскій катихизисъ приступаетъ къ раскрытію понятія о Богѣ, какъ Творцѣ неба и земли²⁾. Установивъ фактъ творенія всего изъ ничего (*ex nihilo*) совершенный со стороны Бога безъ всякихъ внѣшнихъ побужденій, а по присущей Ему любви; объяснивъ, что подъ небомъ нужно разумѣть небо видимое со звѣздами и планетами и міръ духовный — ангеловъ, которыхъ Творецъ возвеличилъ и украсилъ дивнымъ даромъ своей благодати и власти (*quos admirabili gratiae suae et potestatis munere auxit atque ornavit*), а подъ землею — шаръ земной со всѣмъ, что на немъ и въ особенности человѣка, сотвореннаго изъ глины — земли... по божественному дару безсмертнымъ и безстрастнымъ (*ex limo terreae... divino beneficio immortalem et impassibilem*) надѣленнаго душою, сотворенною по образу и подобию Божію (*ad imaginem et similitudinem Dei*) и обладающею свободною волею (*liberum arbitrium* безъ раскрытія ея сущности), всѣ движенія которой, однако, уравнивалъ чудный даръ первоначальной (природной) справедливости (*temperavit admirabile donum originalis iustitiae*); указавъ на необходимость промыслительнаго акта, не нарушающаго естественнаго хода всего сотвореннаго, для поддержанія сего послѣдняго, — Римскій катихизисъ оканчиваетъ объясненіе перваго члена символа вѣры признаемъ участія въ актѣ творенія всѣхъ трехъ лицъ Св. Троицы³⁾.

Начавъ, какъ и Римскій Катихизисъ, съ выясненія понятія о Богѣ, указавъ на единство Его при троицности ипостасей и пояснивъ это обстоятельство,

чѣмъ Римскій катихизисъ, перечисливъ какъ личныя свойства Божіи, которыми отличается одно лице Св. Троицы отъ другого, такъ и существенныя. остановившись особо на уясненіи понятія о вседержителѣ¹⁾, Православное исповѣданіе далѣе либо ставитъ вопросы, совершенно отсутствующіе въ Римскомъ катихизисѣ, либо нѣкоторымъ вопросамъ даетъ отличное отъ послѣдняго освѣщеніе. Объяснивъ, что вездѣущію Божію не противорѣчитъ указаніе на небо, какъ на мѣсто особаго присутствія Бога, а знаніе нѣкоторыхъ тварей (пророковъ, ангеловъ), какъ почерпаемое изъ божественнаго откровенія, не ограничиваетъ всевѣдѣнія Божія, замѣтивъ далѣе, что свойства, приличныя одному Богу, безчисленны²⁾, Православное исповѣданіе приступаетъ къ выясненію разсмотрѣннаго и въ Римскомъ Катихизисѣ понятія о Богѣ, какъ Творцѣ, но опять даетъ этому понятію отличное развитіе, затрогивая и совершенно иные вопросы. Назвавъ Бога творцомъ видимыхъ и невидимыхъ тварей, указавъ на составныя части человѣка, совмѣщающаго въ миньютюрѣ два міра — видимый и невидимый (*τὸ παράδειγμα ὄλου τοῦ μεγάλου κόσμου*), Православное Исповѣданіе подробно останавливается на понятіи объ ангелахъ, рассматривая ихъ по существу, цѣли и служенію, перечисляя девятичинную ихъ іерархію и раскрывая ученіе о злыхъ духахъ, какъ падшихъ ангелахъ³⁾. Затѣмъ, Православное исповѣданіе говоритъ о грѣхопадении, сопровождавшемся утратой невинности, происходившей отъ совершеннаго незнакомства съ природою грѣха, о слѣдствіяхъ его, распространившихся на весь родъ человѣческій; указываетъ причину творенія человѣка Богомъ, предвидѣвшимъ паденіе перваго, въ благодати Божіей, обильно обнаружившейся вслѣдствіе грѣха; учитъ о предопредѣленіи Богомъ только добра и выясняетъ относительность понимаемаго зла (исключая грѣха, который — дѣйствительно зло), направляющаго къ добру человѣка безъ подавленія въ немъ свободы, трактуемой, какъ „одно произвольное и независимое желаніе“ (*μία θέλησις ἐλευθέρα, καὶ ἀπολελυμένη*), которая „происходитъ отъ соображенія или разума, подвигающагося на добро или зло“ (*γεννάται ἀπὸ τὸν λογισμὸν, εἴποιεντὸ λογικόν, εἰς τὸ καὶ ἐνεργᾶτο ἀγαθόν, ἢ τὸ κακόν*), поврежденной, но не уничтоженной грѣхопадениемъ⁴⁾. Далѣе, утверждается положеніе, что тѣло происходитъ отъ сѣмени Адама, а душа, разлитая по всему тѣлу, по имѣющая особое пребываніе въ головѣ и сердцѣ, дается отъ Бога; о всеобщемъ промыслѣ Божіемъ; дѣлается разли-

¹⁾ *ibid.* qu. 4—11.

²⁾ *ibid.* qu. 11—14.

³⁾ *ibid.* qu. 14—21.

¹⁾ Ὁμολ. Α, τ'—ιδ.

²⁾ *ibid.* ιδ—ις'.

³⁾ *ibid.* ις'—κα'.

⁴⁾ *ibid.* κβ'—κς'.

чіе между понятіями промыслъ, предвѣдѣніе и предопредѣленіе; промыслъ (*πρόνοια*) относится къ сохраненію уже сотвореннаго, предвѣдѣніе (*πρόγνωσις*) состоитъ въ одномъ вѣдѣніи будущаго безъ опредѣленія частныхъ его; (*μία γνώσις τῶν μελλόντων, χωρίς περιορισμὸν τῶν εἰδῶν*), предопредѣленіе (*προορισμός*), включаетъ въ себѣ непременно „различеніе частныхъ“; (*διορισμός τῶν εἰδῶν*) предвѣдѣніе и предопредѣленіе были въ Богѣ до сотворенія вещей. Наконецъ, какъ выводъ изъ ученія, предложеннаго въ объясненіи перваго члена символа вѣры, Православное исповѣданіе призываетъ вѣрующихъ все добро относить Богу, которому чуждо зло, а относительно твари думать, что разумная добра по природѣ и становится злою по мѣрѣ уклоненія своего отъ Бога, а тварь неразумная, какъ не свободная, по природѣ совершенно добра¹⁾.

II. Объясненіе втораго члена символа вѣры.

Въ объясненіи втораго члена символа вѣры въ Римскомъ катихизисѣ и Православномъ исповѣданіи развивается ученіе о Сынѣ Божіемъ въ отношеніи Его къ Богу Отцу.

Указавъ на полезность для вѣрующихъ размышленій на тему о грѣхопадѣніи съ послѣдствіями его — величайшимъ позоромъ, потерю святости и праведности (*justitiae*), отъ которыхъ никто не могъ избавить родъ человѣческой, кромѣ Христа, и отъ которыхъ никто не освобождался своими усиліями; объяснивши значеніе имени Иисусъ въ приложеніи его къ Господу нашему и къ другимъ людямъ, а также имени Христа въ филологическомъ его смыслѣ и въ фактическомъ — въ примѣненіи къ Иисусу, какъ истинному Первосвященнику, Пророку-Учителю и Царю, Который дивнымъ промысломъ управляетъ звоею церковью (*admirabili providentia suae graestat Ecclesiae*), включающею въ своихъ предѣлахъ праведныхъ и нечестивыхъ, но такъ, что первые предпочтительнѣе предъ вторыми называются дѣйствительными членами ея, Римскій катихизисъ останавливается на тайнѣ превѣчнаго рожденія Сына Божія²⁾. Въ объясненіи этой тайны онъ прибѣгаетъ къ образу, употребляемому въ Никейскомъ символѣ вѣры — свѣтъ отъ свѣта (*φῶς ἐκ φωτός*) и къ образу рожденія Слова (*verbum*) изъ мысли; затѣмъ, упомянувъ о рожденіи Христа по плоти отъ Пресвятой Дѣвы и замѣтивъ, что при томъ и другомъ рожденіи лице осталось однимъ (*unum filium esse credimus*), Римскій катихизисъ объясняетъ, что по божеству у Христа нѣтъ братьевъ, а по человѣчеству — всѣ христіане братья, что Господомъ Христосъ является и по божеству, и по человѣчеству, какъ соеди-

няющій въ себѣ двѣ природы, и въ заключеніе выясняетъ, почему мы обязаны Христа Господа нашего „всегда познавать, благоговѣть и почитать“ (*regretuo agnoscere, venerari et colere*)¹⁾. — Избѣжавъ бесплодныхъ, свойственныхъ только схоластической точкѣ зрѣнія вопросовъ о единствѣ превѣчно раждаемаго Сына Божія съ родившимся во времени Христомъ и о владычествѣ надъ людьми Христа по божеству и человѣчеству (что съ христіанской точки зрѣнія никогда не требовало ни доказательствъ, ни разъясненій), Православное исповѣданіе сжато, не опуская ничего существеннаго, объясняетъ второй членъ, до уясненія тайны превѣчнаго рожденія Бога Слова, особенно пользуясь раскрытіемъ образа происхожденія свѣта отъ свѣта (*φῶς ἐκ φωτός*) и толкованіемъ словъ „тѣмъ же вся быша“ (*διὸ ὁ τὲ πάντα ἐγένετο*) заканчиваетъ объясненіе²⁾.

III. Объясненіе третьяго члена символа вѣры.

Третій членъ символа вѣры въ Римскомъ Катихизисѣ и Православномъ исповѣданіи посвященъ разъясненію временнаго зачатія и рожденія Иисуса Христа отъ Пресвятой Дѣвы Маріи.

Установивъ связь этого члена символа вѣры съ предъидущимъ, воспользовавшись для уясненія его смысла болѣе обстоятельнымъ (амплификаціоннымъ) выраженіемъ этого члена въ Никейскомъ символѣ, Римскій катихизисъ утверждаетъ единство личности въ Иисусѣ Христѣ при двойствѣ въ Немъ природы — человѣческой и божеской, выясняетъ степень участія всѣхъ лицъ Св. Троицы въ тайнѣ воплощенія и тщательно занимается разложеніемъ акта зачатія на факторы его сверхъестественные и естественные. Къ послѣднему относится образованіе тѣла Христа изъ плоти (*sanguine*) чистѣйшей Дѣвы, а къ первому — послѣдовавшее моментально послѣ извѣстнаго отвѣта Св. Дѣвы на привѣтствіе ей ангела (*esse ancilla Domini et cet.*) образованіе во чревѣ Ея совершеннаго — съ тѣломъ и разумною душою (*anima rationis*) — человѣка и соединеніе Его съ божествомъ. Здѣсь, по толкованію Римскаго катихизиса, два чуда: 1) моментальное образованіе совершеннаго (съ душою и тѣломъ) человѣка, когда, по естественнымъ законамъ, для образованія душою человѣческаго тѣла необходимо извѣстное установленное время (*praescriptum temporis spatium*), и 2) совершившееся во чревѣ Дѣвы въ моментъ зачатія соединеніе съ совершеннымъ человѣкомъ — Иисусомъ божества, что дало право Св. Маріи съ момента зачатія Христа быть и Богородицей, и челоѣкородицей (*ut mater Dei et hominis diceretur*)³⁾. Далѣе, отвергнувъ мысль

¹⁾ *ibid.* κγ—λδ.

²⁾ *Cat. Rom.* P. I, III, 1—8.

¹⁾ *ibid.* 8—12.

²⁾ Ομολ, Α, λβ—λτ.

³⁾ *Cat. R. P. I.* IV, 1—4.

объ усыповленіи Иисуса Христа Богу Отцу и покончивъ съ вопросомъ о зачатіи Сына Божія, Римскій катихизисъ приступаетъ къ выясненію 2-ой части этого члена—рожденія Его отъ Дѣвы Маріи, бывшаго актомъ вполнѣ сверхъестественнымъ. Для приближенія къ пониманію человѣческому этого акта Римскій катихизисъ пользуется примѣрами изъ жизни Христа, когда Онъ по воскресеніи являлся ученикамъ своимъ „дверемъ затвореннымъ“, и примѣромъ прохожденія солнечнаго луча чрезъ стекло безъ разрушенія его сущности (субстанціи). Объяснивъ затѣмъ, въ какомъ смыслѣ Христосъ называется вторымъ Адамомъ, а Марія — второю Евою, перечисливъ извѣстные прообразы тайны зачатія и рожденія Христа въ ветхомъ завѣтѣ, Римскій катихизисъ заключаетъ разъясненіе третьяго члена символа вѣры указаніемъ практическихъ выводовъ: постоянно помнитъ выясненное благодѣяніе Божіе и подражать Сыну Божію въ Его смиреніи и униженіи и въ этомъ почерпать для себя утѣшеніе въ постигающихъ человѣка бѣдствіяхъ¹⁾.

Православное исповѣданіе въ объясненіи этого члена, въ болѣе сжатой формѣ повторяя мысли, развиваемыя Римскимъ катихизисомъ, сверхъ этого въ концѣ довольно подробно останавливается на уясненіи смысла ангельскаго привѣтствія: Богородице Дѣво, радуйся благодатная Маріе (*Θεοτόκε παρθένε, χαῖρε χαριστιμένη Μαρία*²⁾).

IV. Объясненіе четвертаго члена символа вѣры.

Въ объясненіи четвертаго члена въ Римскомъ катихизисѣ и Православномъ исповѣданіи излагается ученіе о страданіи, распятіи, смерти и погребеніи Иисуса Христа.

По Римскому катихизису, въ этомъ членѣ высказана величественная любовь и благость къ намъ Сына Божія, Который страдалъ душою человѣческою, бывшею, однако, неразлучною съ божескою—безстрастною и бессмертною³⁾. Выяснивъ историческое значеніе упоминанія правителя Іудеи, при которомъ распятъ Христосъ, значеніе смерти Спасителя именно на крестѣ, указавъ на значеніе этого міроваго факта, какъ краеугольнаго камня христіанства, перечисливъ прообразы его въ ветхомъ завѣтѣ, Римскій катихизисъ утверждаетъ добровольность страданій Христа, объясняетъ цѣль принятія въ символѣ выраженія „умершій и погребенный“ (*mortuus et sepultus*) въ опроверженіе мнимой смерти Христа, постигшей Его, какъ человѣка, но не повредившей во гробѣ нисколько Его плоти⁴⁾. Затѣмъ, отмѣтивъ

цѣнность страданій Христа, какъ Богочеловѣка, и великую отсюда отвѣтственность христіанъ, впадающихъ въ грѣхъ, дѣйствительность (реальность) тѣлесныхъ и душевныхъ страданій Христа, ничѣмъ не умѣряемыхъ во время перенесенія ихъ, перечисливъ дѣйствительные (объективные) плоды страданій Спасителя: 1) освобожденіе людей отъ грѣха 2) отъ наказанія за грѣхъ, 3) умилоствленіе Бога Отца и 4) открытіе доступа на небо, Римскій катихизисъ предлагаетъ патерамъ выяснять вѣрующимъ слѣдующія истины: 1) что Христомъ принесено Богу Отцу совершенное удовлетвореніе (*perfecta satisfactio*) за грѣхъ, 2) превосходящее содѣланные человѣчествомъ грѣхи, и 3) окончательно примирившее людей съ Богомъ. Указаніемъ въ страданіяхъ Христа образца всѣхъ добродѣтелей оканчивается объясненіе четвертаго члена символа вѣры въ Римскомъ катихизисѣ¹⁾.

Православное исповѣданіе въ объясненіи этого члена опускаетъ перечисленіе прообразовъ смерти Спасителя; въ перечисленіи плодовъ Его крестныхъ страданій не упоминаетъ объ освобожденіи людей отъ наказаній за грѣхъ; болѣе распространяется о значеніи погребенія Христа, обстоятельствахъ, сопровождавшихъ этотъ фактъ, и послѣдствіяхъ его; утверждаетъ отсутствующую въ Римскомъ катихизисѣ при объясненіи четвертаго члена²⁾ мысль о сошествіи души Христа во адъ для освобожденія душъ вѣрующихъ (въ періодъ между смертію и его воскресеніемъ); болѣе обстоятельно разъясняетъ значеніе для христіанина креста и крестнаго знаменія и учитъ, какъ должно его правильно полагать).

(Продолженіе будетъ).

Ев. Червяковскій.

Сравнительныя достоинства вокальной и инструментальной музыки въ примѣненіи къ христіанскому богослуженію.

(Продолженіе).

Обратимся къ изложенію другихъ достоинствъ и преимуществъ пѣнія предъ музыкою въ отправленіи богослуженія.

Пѣніе есть самый естественный способъ выраженія чувствъ человѣка, которыя возникаютъ въ немъ при совершеніи религіознаго обряда. Пѣніе, какъ выражаются Густавъ Гессъ Де Кальве⁶⁾ и А. Львовъ⁷⁾,

¹⁾ *ibid.* qu. 10—13.

²⁾ Эта мысль въ Римскомъ катихизисѣ раскрывается при объясненіи слѣд. члена.

³⁾ *Опол.* μγ'—να'.

⁶⁾ Стр. 194. Часть 1-я. См. 77.

¹⁾ *ibid.* qu. 4—11.

²⁾ *Опол.* Α. λξ'—μβ'.

³⁾ *Cat. Rom.* P. I, V, 1—2.

⁴⁾ *ibid.* qu. 2—9.

есть основаніе, душа и жизнь музыки; пѣніе врождено человѣку и вытекаетъ непосредственно изъ глубины его души. Пѣніе, говорятъ, есть языкъ чувства. Въ немъ человѣкъ выражаетъ волнующія его чувства, симпатіи и антипатіи, стремленія и желанія. Вотъ почему одинъ изъ современныхъ намъ пѣмечкихъ педагоговъ (Диттесъ), указывая вообще на степень благотворности пѣнія въ воспитательномъ отношеніи, говоритъ: „сердце всего лучше отражается въ человѣческомъ голосѣ, оно всего непосредственнѣе затрагивается человѣческимъ голосомъ“⁸⁷). Музыка вокальная, или пѣніе, выходитъ прямо изъ сердца поющаго и, слѣдовательно, должна находить соотвѣтствующее себѣ выраженіе въ сердцѣ поющаго. Вслѣдствіе такого свойства поддерживать и смягчать чувство, необходимое въ молитвѣ, пѣніе съ глубокой древности явилось необходимою принадлежностію богослуженія у всѣхъ народовъ. Разсматривая со вниманіемъ начало и причины различныхъ обрядовъ богослуженія, не можно, замѣчаетъ м. Евгений, безъ особеннаго замѣчанія опустить то, что всегда и у всѣхъ, самыхъ даже и грубыхъ народовъ, музыка составляла обыкновенную принадлежность богослуженія. Такое сходство заставляеть думать, что сей обрядъ имѣеть естественную пѣкую причину. Въ самомъ дѣлѣ, причина сему кажется весьма естественна. Ибо если, какъ говоритъ Бл. Августинъ, всѣ движенія нашего духа имѣють тайную пѣкую симпатію съ различными тонами голоса⁸⁸), то человѣку съ чувствительнымъ благоговѣніемъ или съ живѣйшею благодарностію предстоящему предъ святилищемъ Божиимъ, можно ли удержаться, чтобы чувствованія свои не выразить самымъ голосомъ своимъ и въ жару сердца, такъ сказать, не превратить онаго въ пѣніе⁸⁹). Кромѣ того есть и другая весьма естественная причина всеобщаго употребленія пѣнія при богослуженіи. Пѣніе есть выраженіе живаго сердечнаго чувства, языкъ души, находящейся подъ вліяніемъ сильнаго чувства. Религіозные порывы и сильныя сердечныя чувства молящагося не могутъ вполне выразиться обыкновеннымъ словомъ, а требуютъ выраженій сильныхъ, возвышенныхъ, соотвѣтствующихъ внутреннему настроенію. Средствомъ къ этому служить пѣніе, которое повышеніемъ и пониженіемъ тоновъ, краткостію, продолжительностію и различною комбинаціею ихъ способно выразить всѣ сердечныя порывы, степень ихъ напряженія, продолжительности и силы.

⁸⁷) О пѣніи въ Россіи. СПб., 1834. Стр. 2.

⁸⁸) Стр. 288. 289. Саратов. Е. Вѣд. № 41-й. 9 ноября 1882 года, — Церковно Обществ. Вѣстн. № 95. 1882 года. Стр. 3.

⁸⁹) Augustin. Confess. Lib. X. cap. 33.

⁹⁰) Стр. 1. См. 62.

Итакъ, пѣніе есть самый естественный, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самый древній способъ выраженія нашихъ молитвенныхъ чувствъ. Вотъ почему во все время и у народовъ даже необразованныхъ пѣніе обыкновенно составляло важную часть богослуженія, и очень вѣроятно, что первые гимны посвящались прославленію благодѣяній Божиихъ. Религіозное чувство благодарности при видѣ безчисленныхъ даровъ Провидѣнія и вообще то благоговѣйное настроеніе души, которое повергало сердца людей къ подножію алтарей, не могло, конечно, не обнаруживаться чрезъ пѣніе. Вотъ почему, явившись натуральною потребностію молящейся души и вполне удовлетворяя ея требованіямъ, церковная музыка въ теченіе уже 18-ти вѣковъ сохраняетъ свой первоначальный характеръ. Неизмѣняемость же ея характера и всегдашнее употребленіе при христіанскомъ богослуженіи обьясняются чрезвычайно сильнымъ вліяніемъ ея на расположеніе духа молящагося и способностію поддерживать это именно расположеніе. Вотъ почему, наконецъ, скажемъ словами Д. Разумовскаго, голосовое исполненіе текста священныхъ пѣснопѣій доселѣ благочинно соблюдается церковью Греческою, Русскою, Славянскою въ Болгаріи и Сербіи, Армянскою и отчасти даже Римскою⁹¹).

Разсмотримъ пѣніе и музыку съ точки зрѣнія выраженія ими чувствъ, движеній и оттѣнковъ внутренней, психической стороны человѣка и укажемъ преимуществу пѣнія предъ музыкою въ дѣлѣ вліянія ихъ въ сферѣ религіознаго чувства человѣка.

Во всѣхъ учебникахъ, посвященныхъ музыкѣ, приходится читать о томъ чудесномъ, обаятельномъ и волшебномъ дѣйствіи, какое музыка производитъ на душу человѣка. Вотъ, напр., что читаемъ въ учебникѣ музыки А. Маркса: „чудесно дѣйствіе музыки; она проникаетъ во все сердца. Она властна надъ человѣкомъ, потому что она охватываетъ его во всѣхъ его фибрахъ, чувственно и духовно, все тѣло и всю душу, чувство и мысль. Самыя грубыя природы чувствуютъ себя потрясенными полнотою упоенными сладостію ея звуковъ. Уже ея чувственное дѣйствіе непреодолимо, волшебное, ибо всякій, затронутый только чувственно, ощущаетъ уже, что эти трепетанія его нервовъ проникаютъ въ тайную глубину души, что это физическое возбужденіе высъшается и освящается соприкосновеніемъ съ основою нашего бытія“⁹²). Подобнымъ же образомъ Иосифъ Гунке въ своихъ письмахъ о музыкѣ говоритъ: „музыка доставляетъ удовольствіе, наслажденіе. Музыка намъ пріятна своимъ благозвучіемъ и выразительностію, она возбуждаетъ и оживляетъ въ насъ разнородныя чувства, какъ то: тоску, радость, пе-

⁹¹) Стр. 27. См. 38.

⁹²) Стр. 356 и 357. См. 13.

чаль"⁹³⁾. И вообще бесспорно, что величественные аккорды хорошаго органа, какъ и вообще искусная игра на многихъ въ совокупности инструментахъ, дѣйствуя на слухъ, производятъ и въ душѣ необыкновенныя ощущенія радости, печали, торжественности, мужества и т. д. Но ощущенія, производимыя въ душѣ игрою на музыкальныхъ инструментахъ, всегда неопредѣленны и неясны: органъ не въ состояніи произвестъ тѣхъ ощущеній, какія возбуждаютъ стройные голоса пѣвческихъ хоровъ. Случается, напр., что иной искусникъ усиливается своею игрою выразить бурю, сраженіе, утро и т. д.; но еслибы онъ не сказалъ предварительно слушателямъ, что такое хочетъ выразить, то никто не отгадалъ бы, что онъ выражаетъ: бурю ли, сраженіе, или утро и т. п. Вотъ что говоритъ по этому поводу Преосв. Амвросій: „мы знаемъ по опытамъ, что внутреннія движенія счастья и радости человѣкъ любитъ самъ выражать во внѣшнихъ гармоническихъ произведеніяхъ, и что, наоборотъ, со стороны ощущаемая гармонія также производитъ на насъ пріятныя, услаждающія душу впечатлѣнія. Но созданіе искусства только тогда производитъ полное впечатлѣніе на созерцающаго, питаетъ и возвышаетъ его душу, когда при внѣшней гармоніи формъ даетъ понятъ и внутреннее его содержаніе; въ противномъ случаѣ оно производитъ въ душѣ хотя и возбужденное, но смутное настроеніе. Поэтому инструментальная музыка, не обладающая средствами выраженія мысли, производя въ духѣ нашемъ пріятныя ощущенія, оставляетъ ихъ неопредѣленными, безпредметными и путемъ наслажденій не возводитъ насъ къ совершенству, потому что не оставляетъ въ нашемъ сознаніи яснаго представленія объ искомымъ нами состояніяхъ счастья и блаженства, оттого она и не принята въ богослуженіе нашею православною церковію"⁹⁴⁾. Итакъ употребленіе въ западной церкви музыкальныхъ инструментовъ неумѣстно, такъ какъ выраженіе нашихъ молитвенныхъ чувствованій невразумительно, темно, неопредѣленно, — „музыка говоритъ языкомъ невнятнымъ разуму и совѣсти и неопредѣлительнымъ"⁹⁵⁾.

Пѣніе, безъ сомнѣнія, можетъ служить болѣе живымъ и сознательнымъ выраженіемъ религіозной мысли и духовной настроенности, чѣмъ самые стройные, но неопредѣленные звуки музыки. Глубокая, но сама по себѣ еще несознательная и неопредѣленная настроенность чувства, возбуждаемаго гармоніею стройныхъ звуковъ, получаетъ разумное значеніе и

опредѣленное направленіе отъ смысла словъ, выражаемыхъ въ этихъ звукахъ, чего вельзя достигнуть посредствомъ одной инструментальной музыки. Дѣйствительно, вся сила, вся важность въ церковномъ пѣніи, говоритъ А. Львовъ, заключается въ словахъ молитвы. Здѣсь цѣль пѣнія: дать слову молитвы наиболѣе явственное выраженіе"⁹⁶⁾. Князь В. Одоевскій также замѣчаетъ: „главная цѣль нашего церковнаго пѣнія отчетливо выговорить слова молитвы. Посему не слова подчиняются мелодіи, но мелодія словамъ до такой степени, что гдѣ оканчивается смыслъ словъ, тамъ оканчивается и музыкальная фраза"⁹⁷⁾. Слѣдовательно, въ церковномъ пѣніи высшій интересъ—отдать свою душу подъ впечатлѣнія благодатнаго содержанія пѣнопѣній, удобнѣе пріемлемыхъ съ помощью размягчающихъ наше сердце музыкальныхъ мелодій,—возвыситься къ созерцанію Бога, Его совершенствъ и благодѣній, проникнуться воспоминаніями великихъ событій изъ исторіи вѣры, одушевиться примѣрами святыхъ, церковію прославляемыхъ, почувствовать очищеніе помысловъ и облегченіе сердца въ отрѣшеніи отъ мірской суеты или услажденіе высшею духовною жизнью.

Дѣйствительно, голосовое исполненіе священнаго текста пѣнопѣній дѣлается вполне назидательнымъ для слушателя и производитъ на него самое глубокое впечатлѣніе. „Я согласенъ съ Платономъ, говоритъ Цицеронъ, что ничто такъ легко не производитъ впечатлѣнія на пѣжныя и мягкія души, какъ различныя звуки въ пѣніи: трудно почти изобразить, какую силу имѣютъ они на ту и другую сторону души"⁹⁸⁾. Туже мысль развиваетъ и Бл. Августинъ: „признаю, говоритъ онъ, установленіе пѣнія въ церкви весьма полезнымъ, особенно когда оно передаетъ поемое чистымъ голосомъ и переливами тоновъ, вполне соответствующими словамъ текста"⁹⁹⁾. Новѣйшіе теоретики-музыканты вполне убѣждены въ высокомъ значеніи древне-отеческаго ученія о голосовомъ исполненіи богослужебнаго пѣнія: они изумляются даже его силѣ и достоинству. Вотъ что говоритъ Густавъ Гессъ Де Кальве въ своей теоріи музыки: „каждый, кто хотя малѣйшій вкусъ имѣетъ въ музыкѣ, долженъ признаться, что хорошій голосъ въ пріятности и гибкости далеко превосходитъ всякій инструментъ. Пѣніе, удачно составленное изъ многихъ голосовъ съ наблюденіемъ повышенія и по-

⁹³⁾ Стр. 1. 3. 4. Письма о музыкѣ Юсіа Гунке. СПб. 1863.

⁹⁴⁾ Стр. 251. Московск. Церков. Вѣдом., № 18-й 1881 года.

⁹⁵⁾ Стр. 39. Голосъ, ухо и музыка. Сочиненіе Ложеля. Перевелъ А. Величинъ. СПб. 1875.

⁹⁶⁾ Стр. 5. О свободномъ или несимметричномъ ритмѣ. А. Львова. СПб. 1858.

⁹⁷⁾ Стр. 477. „Краткія замѣтки о характеристикѣ русскаго церковнаго православнаго пѣнія“. Ст. кн. В. О. Одоевскаго. Труды перваго археологическаго съѣзда въ Москвѣ. 1869. 11. Москва. 1871.

⁹⁸⁾ Lib. 2. de legib.—Стр. 27. См. 38. ⁹⁹⁾ Conf. lib. X.—Ibid.

ниженія, разнообразное и совершенно сходствующее съ возбуждаемымъ чувствомъ, безъ искусства, какъ требуетъ природа, есть, можетъ быть, самое трогательное¹⁰⁰⁾. Подобнымъ образомъ говоритъ еще одинъ музыкантъ: „пѣтъ ничего усладительнѣе, разсуждаетъ опъ, и поразительнѣе голоса женскаго; пѣтъ ничего пріятнѣе, трогательнѣе и дѣвственнѣе голоса дѣтскаго; пѣтъ ничего мужественнѣе и благороднѣе голоса мужскаго; пѣтъ ничего гармоничнѣе, полнѣе и восхитительнѣе хора, составленнаго изъ голосовъ мужскихъ, женскихъ и дѣтскихъ. Христіанство очень хорошо поняло силу такого хора¹⁰¹⁾).

Въ отношеніи возбужденія религиозныхъ чувствъ къ Богу, благотворнаго вліянія на душу молящагося и вообще касательно значенія въ дѣлѣ выраженія молитвенныхъ чувствъ вѣрующаго музыка, которую въ Римѣ называютъ небесною¹⁰²⁾, должна быть отодвинута на задній планъ и пальма первенства предоставлена именно церковному пѣнію. Еще св. І. Златоустъ сказалъ: „ничто такъ не возвышаетъ и не окрыляетъ душу, не отрѣшаетъ ее отъ земли, не избавляетъ отъ узъ тѣла, не располагаетъ любу мудрствовать и презирать все житейское, какъ согласное пѣніе и стройно составленная божественная пѣснь¹⁰³⁾. Дѣйствительно, въ нашемъ церковномъ пѣніи, церковной музыкѣ столько прелести, столько истиннаго религиознаго чувства, что всякое даже загрубѣлое въ мірскихъ страстяхъ сердце можетъ тронуться имъ и размягчиться до способности проникаться высокими чувствованіями. Всякое пѣніе, сказалъ знаменитый нашъ композиторъ Варламовъ, имѣетъ „кроткое вліяніе на всѣ чувства и помышленія наши¹⁰⁴⁾. Въ самомъ дѣлѣ, пѣніе церковное возноситъ въ другой міръ или какъ будто сводитъ на землю небо¹⁰⁵⁾, пѣснопѣнія нашей церкви, полныя трогательныхъ изліяній любви къ Богу, имѣютъ свойство производить въ душѣ молитвенное расположеніе, поддерживать и возгрѣвать въ сердцѣ этотъ даръ Божій, словомъ, церковные напѣвы способны возбудить христіанскую душу къ молитвѣ и умилению и внести въ нее миръ и радость о Господѣ и всякое духовное утѣшеніе. Само собою понятно, что музыка не можетъ произвести всѣхъ этихъ чувствъ въ душѣ молящагося человѣка. Развѣ она можетъ располагать духъ человѣка къ сосредото-

ности, къ самоуглубленію, къ паренію его за предѣлы суетнаго міра—въ царство Бога, въ обители Небеснаго Царя? Духъ молящагося, слушая аккорды музыки, невольно просится не къ міру духовному, а въ міръ причудливой фантазіи, въ міръ природы, въ туманную даль. То ли дѣло, когда слушаешь благозвучное, стройное церковное пѣніе, въ которомъ раздаются не только звуки, но и слова молитвы. Тутъ душа какъ будто на крыльяхъ летитъ въ небесную сферу, уносится въ тотъ духовный міръ, гдѣ раздается сладкая пѣснь ангеловъ и другихъ небесныхъ жителей, тутъ невольно выступаютъ теплыя, отрадные слезы изъ глазъ. Итакъ, со стороны выраженія и пробужденія въ человѣкѣ психическихъ чувствъ, внутреннихъ изгибовъ его чувствованій, сокровенныхъ оттѣнковъ движеній религиозно настроенной и восторженной души пѣніе имѣетъ безспорное преимущество предъ музыкой, и оно-то должно быть признано единственнымъ факторомъ въ сферѣ вліянія на религиозную сторону жизни человѣка.

Проведемъ параллель между пѣніемъ и музыкой въ отношеніи ихъ къ цѣлямъ религиознаго назиданія, поколику пѣніе и музыка, будучи допущены при богослуженіи, очевидно, предполагаютъ эти цѣли.

Музыкальные звуки болѣе услаждаютъ слухъ и воображеніе, нежели назидаютъ сердце духомъ благочестія, ибо они, какъ нѣмые, т. е. нечленораздѣльные, не могутъ передать силы и выразительности церковныхъ священныхъ пѣсней, которыя сильно трогаютъ сердце, будучи передаваемы словесною мелодіею. Тома Аквинатъ, богословъ западной церкви, „великій казуистъ схоластическаго богословія, прозванный doctor angelicus¹⁰⁶⁾, говоритъ, что музыкальные инструменты болѣе нѣжатъ, развиваютъ сердце, нежели настраиваютъ къ добру¹⁰⁷⁾. Словомъ, музыка въ костелахъ только тѣшитъ слухъ молящихся и немолящихся даровымъ концертомъ. Поэтому какое назиданіе могутъ получить предстоящіе въ храмѣ, слушая безмысленные звуки бездушнаго органа или какого либо другого инструмента, которые пріятно ласкаютъ слухъ, но ничего не говорятъ ни уму, ни сердцу? Прекрасные звуки, извлекаемые артистами изъ превосходныхъ инструментовъ, только нѣжатъ слухъ, воображеніе слушателей, такъ что они испытываютъ наслажденіе мелодіею при артистическомъ выполненіи концерта. Эта музыка и введена въ католическое богослуженіе съ расчетомъ на усладу чувственности своихъ слушателей. И если есть охотники платить деньги за вокально-инструментальныя наслажденія, то, понятно, еще болѣе найдется охотниковъ наслаждаться даро-

¹⁰⁰⁾ Стр. 99. Часть первая. См. 77.

¹⁰¹⁾ Nouvelle encyclopedie theologique. Migne. Dictionnaire de plain-chant. 1860. Pag. 1541.—Стр. 27. См. 38.

¹⁰²⁾ Стр. 3. Церковн. Вѣстн. № 12. 1876. Часть неоф.

¹⁰³⁾ Стр. 486 и 487. Святаго Отца нашего Іоанна, Архіепископа Константинопольскаго, Златоустаго, бесѣды на Псалмы. Томъ II. СПб. 1860. (Бесѣда на 2 стр. 41-го псалма.

¹⁰⁴⁾ Стр. 83. 84. Руководство для сельск. паст. № 38. 1882 года. ¹⁰⁵⁾ Стр. 6. См. 87.

¹⁰⁶⁾ Прим. 1 къ стр. 310. Вѣстн. Зап. Россіи. 1867. Книжка VI. ¹⁰⁷⁾ См. 73.

вымъ концертомъ, сидя на удобной скамейкѣ, среди многолюднаго собранія.

Между тѣмъ въ пѣніи находятъ себѣ удовлетвореніе и умъ, и чувство слушателя. Церковное пѣніе при богослуженіи имѣетъ своею задачею не эстетическое наслажденіе, но возбужденіе и питаніе религіознаго чувства, какъ военная музыка—если позволительно сдѣлать такое сравненіе—преслѣдуетъ не эстетическія цѣли, но возбужденіе въ войнахъ геройства и храбрости. Пѣніе, говоритъ прот. Іоаннъ Халколивановъ, составляетъ самое назидательное и истинно душеспасительное дѣло¹⁰⁸). Въ самомъ дѣлѣ, церковныя пѣснопѣнія своимъ благотворнымъ дѣйствіемъ на душу всесторонне раскрываютъ ее для воспріятія духа православнаго богослуженія; въ нихъ заключено все догматическое ученіе церкви, и чрезъ нихъ оно легко утверждается въ убѣжденіи слушающихъ; въ нихъ изображена исторія благодѣяній Божіихъ человѣку или выражаются самыя чистыя восторги души; въ нихъ скорбящее сердце изливается молитвенными воздыханіями предъ отеческою благостію Человѣколюбца и въ нихъ же сокрыто утѣшеніе и ободреніе земнымъ страдальцамъ,—словомъ, они обнимаютъ все состоянія человѣческой души, которыя переживаетъ она въ своемъ духовномъ развитіи, созрѣвая на землѣ для неба. Православная церковь въ своихъ пѣснопѣніяхъ, можетъ быть, болѣе, нежели въ какомъ-либо другомъ внѣшнемъ проявленіи своей жизни, является истинною матерью и воспитательницею человѣческаго духа. Въ нихъ свободно, всеми силами своей души, высказался человѣкъ, весь, какъ онъ есть; поэтому-то и всякій человѣкъ здѣсь во всѣхъ состояніяхъ своей психической жизни можетъ находить вѣчное обновленіе для всего духа и самое полное удовлетвореніе своимъ сердечнымъ потребностямъ.

Итакъ, задача пѣнія состоитъ не только въ томъ, чтобы расположить христіанина къ молитвѣ, возбудить и поддержать въ немъ благоговѣйное настроеніе, но, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы одновременнымъ сочетаніемъ звука и слова преподать вѣрующему ученіе церкви. Молитвы и пѣсни церковныя имѣютъ цѣлью не только питать и возбуждать религіозное чувство предстоящихъ воспоминаніемъ о благодѣяніяхъ Господа и нашей грѣховности, но и помогать выразить соответственнымъ языкомъ возникающія въ глубинѣ души сердечныя движенія въ отношеніи къ Богу. Поэтому и пѣніе въ церковныхъ богослуженіяхъ установлено для того, чтобы православные христіане, слушая оное и внимая тому, что поется, не только молились при пѣніи, но и поучались тому, что поется.

Укажемъ также діаметрально-противоположную разницу во внутреннемъ состояніи, которое переживаетъ католикъ, слушая музыку, при богослуженіи въ сравненіи съ тѣмъ душевнымъ состояніемъ, какое испытываетъ православный христіанинъ при своемъ богослуженіи, гдѣ пѣніе занимаетъ такую важную и составную часть этого богослуженія.

Такъ какъ совершеніе богослуженія въ латинствѣ сопровождается игрою на музыкальныхъ инструментахъ, то сообразно этому, какъ самое богослуженіе, такъ и вся его внѣшняя обстановка въ римско-католической церкви болѣе дѣйствуетъ на воображеніе, чѣмъ на сердце и на поддержаніе въ молящихся религіознаго чувства благочестія. Предстоящіе за общественнымъ богослуженіемъ католики, не понимая латинскаго языка, на которомъ оно совершается, и будучи развлекаемы музыкой, не могутъ всецѣло устремлять умъ свой къ совершаемому таинству, а въ тоже время и сердце ихъ не можетъ исполняться возвышенными чувствованіями, возбуждаемыми совершеніемъ извѣстнаго тайнодѣйствія. И вотъ, чтобы предстоящіе не были автоматами, католики вынуждены были наполнить богослуженіе музыкой, которая приняла характеръ театральнѣй, такъ что въ костелѣ и теперь можно встрѣтить тѣхъ музыкантовъ и пѣвцовъ, которые наканунѣ играли на театральной сценѣ. А эта игра на органахъ, повяно, болѣе развлекаетъ молящихся и увеселяетъ ихъ слухъ, чѣмъ назидаетъ и устремляетъ сердце къ горнему. Значитъ присутствіе при совершеніи общественнаго богослуженія не приноситъ католику должнаго плода. Поэтому сираведливо апологетъ православія Хомяковъ уподобляетъ католика кирпичу, заложеному въ стѣну, который не испытываетъ никакого измѣненія и не получаетъ никакого совершенства отъ назначеннаго ему каменщикомъ мѣста¹⁰⁹).

Общественное богослуженіе нашей православной церкви есть сколько высокій предметъ назиданія въ вѣрѣ для сыновъ православной церкви, столько же и источникъ чистѣйшихъ наслажденій сердца. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь христіанинъ изливаетъ свои чувства предъ Богомъ въ молитвенныхъ пѣснопѣніяхъ и здѣсь же слышитъ духовныя пѣснопѣнія, которыя трогаютъ струны его сердца и побуждаютъ его изливать свои прошенія къ Богу въ горячихъ струяхъ. На каждого такъ обаятельно дѣйствуетъ обстановка, атмосфера нашего богослуженія, пѣніе, молитвы, что умиленіе, восторгъ тѣсняется въ душу внимательнаго богомольца. Глубоко дѣйствуетъ на каждого эта церковная мелодія, даже самая безъискусственная и простая, такъ что душа хотѣла бы,

¹⁰⁸) Стр. 211. О Римско-Католической церкви. Сочиненіе Самарскаго кафедр. прот. Іоанна Халколиванова. Самара. 1865.

¹⁰⁹) Стр. 469. Рук. для сел. пастырей. № 15. 1877 года.

кажется, слиться съ трогательными звуками этой музыки и летѣть вмѣстѣ съ ними выше и выше. Нѣкогда послы князя Владиміра, будучи еще язычниками, пришли въ цареградскій храмъ св. Софіи, гдѣ патріархъ совершалъ литургію. Красота храма, величественное убранство его, стройное, сладостное пѣніе клира изумили пословъ,—имъ казалось, что Самъ Всевышній обитаетъ въ семъ храмѣ. Они сказали Владиміру, что они были тогда не на землѣ, а какъ бы на небѣ.

Итакъ, католикъ и православный во время совершенія богослуженія, когда оно исполняется музыкальными инструментами и вокальною музыкою, живутъ, такъ сказать, разнородною жизнью. Католикъ—автоматъ, пассивенъ, въ немъ не возбуждается волненій его души, не возгорается огонь пламеннаго обращенія къ Богу; напротивъ, православный христіанинъ активно, дѣятельно и сознательно принимаетъ участіе въ богослуженіи, поколику пѣніе трогаетъ его сердце, окрыляетъ его душу, заставляетъ его излить молитвенное, горячее прошеніе къ своему Господу.

Въ частности укажемъ, имѣетъ ли какое-нибудь значеніе музыка въ дѣлѣ вообще молитвеннаго обращенія души человѣка къ Богу.

Молитва есть возношеніе ума и сердца христіанина къ Богу для прославленія Его святаго имени или для принесенія Ему благодареній, или для испрошенія отъ Него благъ. Молитва есть изліяніе предъ Богомъ мыслей и чувствованій человѣка, есть благоговѣйная бесѣда его съ своимъ Творцемъ и Промыслителемъ. Спрашивается, къ чему же тутъ посредство бездушной машины, на что пригодятся въ этой бесѣдѣ безсознательные звуки музыкальных инструментовъ, когда пѣть лучше инструмента какъ голосъ человѣческой, когда эта бесѣда должна быть осмысленнымъ и разумнымъ возношеніемъ къ Богу ума и сердца молящихся, а не отраженіемъ подъ сводами храмовъ звуковъ, механически добываемыхъ изъ машины, имѣющихъ чисто человѣкоугодное назначеніе и даже препятствующихъ молитвенному настроенію и сосредоточенію мысли и чувства на мѣстѣ, цѣли и предметъ молитвы. Довольно для Бога, достаточно для христіанскаго богослуженія слова и голоса человѣческаго, которыми Творецъ и одарилъ человѣка, равно какъ и создалъ его самого для прославленія безграничныхъ Его совершенствъ. Молится Богу человѣкъ, пусть же никто и ничто не мѣшаетъ его молитвѣ, не развлекаетъ его чувствъ, парящихъ къ небу, не оземляетъ его духа. Механическія средства молитвы, звуки, добываемые изъ машинъ, не сдѣлаютъ молитвы нашей ни усерднѣе, ни доступнѣе Богу. Музыку внесъ человѣкъ въ богослуженіе для своего удовольствія, для себя, а не для прославленія Творца и Промыслителя. Бога долженъ славословить созданный Имъ

человѣкъ, а не сдѣланная симъ послѣднимъ машина; музыкальный инструментъ можетъ шекотать нервы, услаждать чувства человѣка, но не можетъ, какъ предметъ бездушный, славить Бога; онъ можетъ прославить развѣ сдѣлавшаго его или хорошо играющаго на немъ человѣка.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Иннокентій Долинскій.

Историко-статистическое описаніе Тучапскаго прихода, Люблинской губерніи, Грубешовскаго уѣзда.

(Продолженіе).

О *фундушахъ Тучапской церкви*. Дарственныхъ или эрекціонныхъ грамотъ, въ которыхъ были бы изложены фундуши Тучапской церкви, вовсе не сохранилось. О нихъ говорится, какъ о затерянныхъ, въ документахъ не только XIX, но и XVIII вѣка. Такъ, напримѣръ въ „*Consignatio omnium Realitatum, Iurium ac Documentorum*“ отъ 1798 г. въ отдѣлѣ „*Documenta*“ прямо говорится, что *Erectio Radicalis ubi reperitur, huc usque ignoratur* (неизвѣстно до сихъ поръ, гдѣ находится основная эрекція). Только дошедшая до насъ Генеральная визита Фаустина Каубе отъ 1774 года является теперь единственнымъ документомъ, въ которомъ указываются церковные фундуши и вольности настоятелей описываемаго прихода. По визитѣ этой фундуши Тучапской церкви въ ту пору состояли изъ слѣдующихъ земельныхъ угодій: 1) Поллана поля подъ названіемъ „*Выгнаньщина*“; поле это, раздѣляясь на три руки, начиналось отъ села Вульки и оканчивалось на Тросцянкѣ между межами съ одной стороны Матоея Колѣна, а съ другой—Ивана Пуздигана. 2) Поле подъ Ольшанкой подъ названіемъ „*Черноземля*“ между лѣсами, на которомъ выходитъ посѣву старой Замостьской мѣры—3 полмаха. 3) Поле подъ названіемъ „*Перты*“ при границѣ Ольшанской, между лѣсами, на которомъ выходитъ посѣвовъ старой Замостьской мѣры 6 полмаховъ. 4) Огородъ подъ лѣсомъ, на которомъ высѣвается два полмаха. 5) Сѣножати подъ Ольшанкой на 6 косарей. 6) Сѣножати на Пыртахъ на двухъ косарей. 7) Огородъ въ своихъ старинныхъ границахъ, на концѣ этого огорода находится еще пастовень на одного косаря. Величина этихъ земельныхъ угодій Тучапской церкви, какъ видно изъ выше приведеннаго, въ указанной выше Генеральной визитѣ 1774 года, обозначена слишкомъ неопредѣленно. Вполнѣ опредѣленно она обозначена впервые лишь въ указанной выше консигнаціи 1798 года, а затѣмъ въ инвентарѣ 1817

года. Только къ этому времени приведенныя выше церковныя угодья или были частью кѣмъ-либо замѣнены, или, по меньшей мѣрѣ, нѣсколько иначе разграничены съ нѣкоторой перемѣной и самыхъ названій ихъ. Такъ, поле „Выгнаныщина“ раздѣлено на двѣ отдѣльныя части со слѣдующими названіями и границами: 1) Поле подь названіемъ „Выгнаныщина“ начинается отъ села Воли Тучанской и продолжается до Домбровки между межами (въ ту пору) съ юга Ивана Косцюка, съ сѣвера — Романа Буты, подь топографскимъ № 182, заключаетъ въ себѣ 13 морговъ и 297 $\frac{1}{2}$ квадратныхъ сажени. 2) Тоже самое поле, начинающееся отъ Домбровки между тѣми же межами и кончающееся подь лѣсомъ, называемымъ „Березняки“, подь топографскимъ № 183, заключаетъ въ себѣ 8 морговъ и 10 сажени. Далѣе, поле подь Ольшанкой въ указанной визитѣ 1774 г. носитъ названіе „Черной Земли“ и значится какъ одно поле, тогда какъ по консигнаціи 1798 г. и по инвентарю 1817 г. — это два отдѣльныхъ поля. Именно: 3) поле, называемое „Подь Ольшанкой“, между межами съ юга Михаила Мазярчука, а съ сѣвера идущее по-подь церковнымъ лугомъ вплоть до границы Ольшанской, начинается отъ нивы, называемой „Черная Земля“, подь топографскимъ № 268, заключаетъ въ себѣ 1 моргъ 423 сажени. 4) Поле подь названіемъ „Черная Земля“, начинающееся отъ Тучанскаго (помѣщичьяго?) луга и идущее — съ сѣвера по-подь этимъ лугомъ; а съ юга — по-подь межей Михаила Мазярчука, подь топографскимъ № 271, заключаетъ въ себѣ 4 морга 247 сажени. Затѣмъ, упоминаемаго въ визитѣ 1774 г. „Огорода подь лѣсомъ“ въ указанныхъ консигнаціи и инвентарѣ совсѣмъ нѣтъ. Огородъ этотъ или былъ замѣненъ кѣмъ-либо, или же получилъ иное названіе, а именно 5) поля „Подлѣсье“, начинающегося отъ пастбища на горѣ, лежащаго противъ церкви и кончающагося вдоль по дорогѣ, идущей въ Войславицы, подь топографскимъ № 188, заключаетъ въ себѣ 1 моргъ 69 сажени. 6) Поле „Пырти“ (оставшееся безъ измѣненія) подь Ольшанкой, идущее съ юга и съ востока по-подь Ольшанскими огородами, а съ другой — по-подь Майданскими (деревня Майданъ Тучанскій) полями, подь топографскимъ № 269, заключаетъ въ себѣ 6 морговъ 20 сажени. Наконецъ, сѣвкошь подь Ольшанкой и сѣвкошь на Пыртахъ (по визитѣ 1774 г.) соединены, по всей вѣроятности, въ одинъ 7) лугъ, начинающийся отъ нивы Майдана Тучанскаго и кончающийся на границѣ Ольшанской между дворскимъ обшаромъ и полемъ Тучанской церкви, подь топографскимъ № 270, заключаетъ въ себѣ 2 морга 456 сажени. 8) Огородъ, начинающийся отъ мѣстнаго плаца (plac miejscowego) и идущій между межами съ одной стороны Семена Самока, а съ другой — Иосифа Шевчука, подь топографическимъ № 71, заключаетъ въ

себѣ 1246 $\frac{2}{3}$ сажени. 9) На томъ же самомъ плацу, передь окнами приходскаго священническаго дома, имѣется садикъ, подь топографическимъ № 72, заключающій въ себѣ 87 сажени. Итакъ, всѣ земельныя угодья Тучанской церкви какъ въ древнѣйшія времена, такъ и въ началѣ XIX столѣтія состояли изъ 33 морговъ 1066 сажени пахатнаго поля, 2 морговъ 456 саж. луга и 1 морга 16 сажени огорода съ садомъ, всего 37 морговъ (холмскихъ) 221 сажень. Тѣ же самыя земельныя угодья перечисляются и въ инвентарѣ Тучанской церкви 1850 года. Въ настоящее время причтъ Тучанской церкви пользуется тѣми же самыми церковными землями, за исключеніемъ только поля „Подлѣсья“ (1 моргъ 69 сажени), которое захвачено помѣщикомъ Тучанскимъ въ свою пользу. Поле это въ теченіе многихъ лѣтъ XIX столѣтія считалось и считается церковнымъ только по имени, по инвентарямъ, на самомъ же дѣлѣ оно уже очень давно находится въ пользованіи мѣстнаго помѣщика. Съ точностью не возможно опредѣлить времени, въ которое оно было отнято отъ церкви; несомнѣнно только, что отнято оно послѣ 1817 или 1850 года. А именно, до 1817 года Тучанскій приходъ былъ приходомъ самостоятельнымъ, и настоятели его пользовались безпрепятственно всѣми церковными землями, такъ какъ нигдѣ въ документахъ не видно никакихъ жалобъ со стороны настоятелей на чьи-либо посползованія на цѣлость этихъ земель. Далѣе, въ 1817 году, по причинѣ перехода Тучанской церкви въ завѣдываніе Грабовецкихъ настоятелей, составленъ былъ инвентарь, или опись имущества и фондушей этой церкви, въ которомъ указанное поле „Подлѣсье“ значится принадлежащимъ церкви; а такъ какъ инвентарь этотъ собственноручно подписанъ мѣстнымъ тогдашнимъ помѣщикомъ — коляторомъ Иосифомъ Грудницкимъ, то подпись его ясно свидѣтельствуетъ, что въ то время всѣ означенныя въ этомъ инвентарѣ церковныя земельныя угодья находились въ безпрепятственномъ пользованіи мѣстнаго настоятеля. Слѣдовательно, захватъ Тучанскимъ помѣщикомъ церковнаго участка „Подлѣсье“ могъ послѣдовать послѣ 1817 года, когда Тучанскій приходъ перешелъ въ завѣдываніе настоятелей Грабовецкихъ, которые, по отдаленности, не пользовались непосредственно сами его земельными угодьями. Мало того: съ значительной долей вѣроятности можно утверждать, что церковный участокъ „Подлѣсье“ захваченъ не ранѣе 1851 г. помѣщикомъ Карломъ Тушинскимъ. Въ самомъ дѣлѣ, придерживаясь моральной точки зрѣнія, трудно допустить, чтобы помѣщикъ Грудницкій, подтвердившій своей собственноручной подписью инвентаря 1817 г. принадлежность помянутаго „Подлѣсья“ находящейся въ его колляціи церкви, рѣшился самоуправно захватить этотъ клочекъ церковной земли въ свою пользу; и

по всей вѣроятности „Подлѣсьемъ“ этимъ пользовались администраторы Тучапской церкви до тѣхъ поръ, пока Тучанами владѣлъ помянутый Иосифъ Грудницкій, т. е. до 1849 г. Въ юнѣ мѣсяцѣ 1849 года Грудницкій продалъ Тучаны Карлу Тушинскому, а въ мартѣ мѣсяцѣ 1850 года умеръ Грабовецкій настоятель, онъ же и Тучапскій администраторъ, Матѳеи Бѣлявскій. По ходатайству новаго помѣщика-колятора помянутаго Тушинскаго Тучапскій приходъ тотчасъ же былъ отданъ въ завѣдываніе настоятелю Войславицъ Василю Зборовецкому. Въ инвентарѣ Тучапской церкви 1850 г., составленномъ по поводу перехода ея въ администрацію Войславицкаго настоятеля, помянутое „Подлѣсье“ тоже значится въ числѣ церковныхъ земель; значитъ въ ту пору оно, по всей вѣроятности, не было еще захвачено помѣщикомъ Тушинскимъ, но захватъ его послѣдовалъ скорѣе всего въ томъ же 1850 или 1851 г. Очень можетъ быть, что новый администраторъ Тучапскаго прихода Войславицкій настоятель и уступилъ добровольно во временное, конечно, пользованіе Тушинскому это „Подлѣсье“, какъ бы въ признательность за доставленную ему Тучапскую администрацію. На эту мысль наводитъ насъ, отчасти, слѣдующее. Когда въ 1851 году въ Грабовецъ былъ назначенъ новый настоятель Кириллъ Хрусцевичъ и сталъ, конечно, требовать себѣ завѣдыванія, по примѣру своихъ предшественниковъ, Тучапскимъ приходомъ, то названный коляторъ Тушинскій всѣ усилія употреблялъ на то, чтобы приходъ Тучапскій остался за Войславицкимъ настоятелемъ, который и безъ того состоялъ уже администраторомъ Лещанскаго прихода, какъ будто бы колятору-католику не все равно, будетъ-ли подвѣдомственнымъ ему приходомъ завѣдывать Грабовецкій или Войславицкій настоятель. Очень возможно, что съ завѣдываніемъ указаннымъ приходомъ Войславицкаго настоятеля связывалась его собственная, Тушинскаго, выгода, — пользоваться Тучапскими церковными землями, въ которыхъ Войславицкій настоятель, какъ завѣдывавшій и безъ того двумя другими приходами, не особенно нуждался. Хотя въ концѣ 1851 г. завѣдываніе Тучапскимъ приходомъ было опять возвращено Епархіяльнымъ Начальствомъ Грабовецкимъ настоятелямъ, но эти послѣдніе оставили, вѣроятно, церковное поле „Подлѣсье“ и на дальнѣйшее время въ пользованіи помѣщика Тушинскаго по тѣмъ простымъ практическимъ соображеніямъ, что лучше отказаться отъ пользованія этимъ отдаленнымъ полемъ, чѣмъ навлекать на себя немилость пана-колятора, отъ котораго находились въ зависимости во многихъ отношеніяхъ. По этой-то, по всей вѣроятности, причинѣ помѣщикъ Тушинскій безпрепятственно пользовался извѣстнымъ „Подлѣсьемъ“ вплоть до 1870 г. Когда же въ концѣ 1870 г. Тучапскій приходъ былъ опять сдѣ-

ланъ самостоятельнымъ, и настоятелемъ въ этотъ приходъ былъ назначенъ священникъ Власій Врубель, то въ 1871 г. этотъ послѣдній поднялъ судебный искъ противъ Тучапскаго помѣщика о захватѣ имъ извѣстнаго „Подлѣсья“. Достигнута-ли въ настоящее время цѣль этого иска, — не знаемъ, такъ какъ никакихъ указаній на это въ имѣющихся у насъ документахъ нѣтъ; извѣстно только, что иску этому не былъ данъ надлежащій ходъ, такъ какъ семь лѣтъ спустя послѣ того, какъ онъ былъ поднятъ, а именно въ 1878 году, онъ не былъ еще конченъ.

Кромѣ обыкновеннаго пользованія указанными церковными земельными угодьями, каждому настоятелю Тучапскому, поступающему на этотъ приходъ, должно быть оставлено его предшественникомъ въ качествѣ *fundus instructus* двѣ стадіи, засѣяныя рожью, длиною 225 и шириною 34 трехлоктевыхъ сажени, т. е. 4 морга 1250 саж., и 4 корца овса въ зернѣ.

Правами на звѣрину и рыбную ловлю, а равно и на бесплатный помолъ зерна на мельницѣ помѣщика Тучапскіе настоятели никогда не пользовались. По визитѣ 1774 и инвентарю 1817 г. они имѣли только право варить пиво, рубить дворскій лѣсъ для топлива, на постройки и на починки церковно-приходскихъ строеній и пасти свой скотъ вмѣстѣ со скотомъ крестьянскимъ. Право Тучапскаго причта на сервитутъ призвано Люблинскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ и опредѣлено Комиссаромъ Грубешовскаго уѣзда въ 1873 году; въ силу этого опредѣленія причтъ церковный имѣетъ право получать изъ Тучапскихъ лѣсовъ 12 кубическихъ трехлоктевыхъ сажень дровъ, матеріалъ на постройку, починку церковно-приходскихъ строеній и на ограду, а равно и пасти свой скотъ на всемъ пространствѣ дворскихъ лѣсовъ, за исключеніемъ загайниковъ.

Какъ видно изъ инвентаря 1817 года и дѣлъ бывшей Холмской Консистоіи, относящихся къ Тучапскому приходу, на имѣніи Тучапы помѣщенъ былъ капиталъ (вѣроятно въ Польскомъ Банкѣ) въ пользу описываемой нами церкви (на *Dobrach Tuczepu lokowanu*). Кѣмъ и когда пожертвованъ въ пользу данной церкви этотъ капиталъ и какъ великъ онъ былъ, — прямыхъ указаній нѣтъ, такъ какъ въ документахъ нигдѣ не упоминается объ этомъ. Упоминается лишь въ указанныхъ выше документахъ, что процентныхъ денегъ съ этого капитала ежегодно должно было поступать въ пользу Тучапской церкви 45 польскихъ злотыхъ¹⁾. Но вмѣсто этихъ 45 злотыхъ настоятели Тучапскаго прихода во времена его

¹⁾ На поляхъ протокола, выясняющаго фондуши и обнимающаго годовую доходъ прихода Тучапскаго, составлен-

самостоятельности получали отъ двора провизію въ 24 день іюня мѣсяца, и только администраторамъ ея она стала выплачиваться деньгами. Эти процентныя деньги получаютъ и по настоящее время изъ Польскаго Банка, только въ меньшемъ количествѣ, а именно въ количествѣ пяти (5) рублей сорока пяти копѣекъ.

Кромѣ всего этого Тучапскіе настоятели и ихъ преемники администраторы издавна получали десятину отъ своихъ прихожанъ. Размѣръ этой десятины не всегда былъ одинаковъ; такъ, по визитѣ 1774 года настоятель получалъ копу (60 сноповъ) съ поллана и полкопы (30 сноповъ) съ четверти лана. По инвентарю же 1817 года въ пользу настоятеля поступало съ четверти лана (swiertnika) 21 снопъ ржи, 11 сноповъ съ полчетверти (pulewiertnika); прихожанамъ-униатъ, женатый на католичкѣ, давалъ своему настоятелю 11 сноповъ съ четверти лана и 8 сноповъ съ полчетверти лана, такъ что со всей десятины настоятель получалъ до 9 копъ ржи. Весь годовой доходъ Тучапскаго настоятеля съ земли, десятины и процентныхъ денегъ, по вычисленію указаннаго выше протокола 1817 года, простирается до 368 злотыхъ и 17 грошей (55 рублей 28½ коп.). Во времена самостоятельности Тучапскаго прихода для тамошняго настоятеля на приходскомъ огородѣ имѣлись жилища и хозяйственныя строенія. Такъ, по указанію визиты 1774 года, бѣлая изба съ маленькой комнаткой составляла собственно жилище для священника; при ней находилась пекарня, т. е. изба для помѣщенія прислуги и приготовления пищи. Какъ при бѣлой избѣ, такъ и при пекарнѣ, находилось по одной кладовой. Недалеко отъ этихъ жилищъ строеній находились строенія хозяйственныя, какъ-то хлѣбной и скотный сарай, конюшня, навѣсъ и другія мелкія пристройки. Стѣны всѣхъ хозяйственныхъ строеній, за исключеніемъ конюшни, были устроены изъ хворосту. Всѣ эти церковно-приходскія постройки содержались при содѣйствіи, конечно, помѣщика-коллежатора болѣе или менѣе въ хорошемъ состояніи до XIX вѣка. Въ началѣ же XIX вѣка настоятели Тучапскаго прихода или не имѣя въ виду долго оставаться въ немъ по причинѣ его бѣдности, или же не находя къ тому надлежащей помощи со стороны помѣщика-коллежатора, перестали ремонтировать церковно-приходскія постройки. Дѣло дошло до того, что на послѣдняго настоятеля Тучапскаго Василя Пуцаловскаго, должно

быть, занесена была жалоба въ Люблинское Губернское Правленіе, такъ какъ Начальникъ (Prefect) Люблинскаго Департамента отношеніемъ своимъ къ епископу Цѣхановскому отъ 11 іюля 1816 года заявляетъ этому послѣднему, что настоятель Тучапскій не исполняетъ надлежащимъ образомъ своихъ обязанностей, пустошитъ церковно-приходскія постройки и больше занимается администраціей построннихъ приходоу, чѣмъ своимъ собственнымъ. Въ какомъ плачевномъ состояніи паходились въ это время церковно-приходскія строенія въ Тучапахъ, видно изъ инвентаря 1817 года. Вотъ ихъ дословное описаніе: „Помѣщеніе для приходскаго священника, построенное изъ сосноваго дерева, чрезвычайно опустошено; подвалины перегнили, окна готовы выпастъ, стѣны покосились, крыша испорчена. Насупротивъ стоитъ пекарня или изба для прислуги, о двухъ окошкахъ, тоже въ плохомъ состояніи. Прочія хозяйственныя постройки вполнѣ разрушены, такъ что ихъ нужно строить на ново“. Само собою разумѣется, что когда Тучапскимъ приходомъ стали завѣдывать настоятели сосѣднихъ приходоу, то постройки эти, какъ ни кому не нужны, тѣмъ болѣе никѣмъ не ремонтировались, и въ концѣ концовъ дошло до того, что отъ нихъ не осталось и слѣда. И дѣйствительно, въ инвентарѣ 1850 г. прямо говорится, что въ Тучапскомъ приходѣ нѣтъ ни хозяйственныхъ построекъ, ни жилого дома для священника. Кѣмъ разобраны оставшіяся послѣ 1817 г. полуразрушенныя церковно-приходскія строенія, — неизвѣстно. Молва указываетъ на тогдашняго помѣщика, какъ на лице, употребившее остатки этихъ строеній для своихъ надобностей. На основаніи этой молвы настоятелемъ Тучапскаго прихода Влаціемъ Врубелемъ заведенъ былъ искъ объ этихъ постройкахъ съ помѣщикомъ, но такъ какъ обвиненіе, возводимое на помѣщика, не было доказано, то искъ этотъ остался безъ послѣдствій. Долгое время еще послѣ возвращенія Тучапскому приходу самостоятельности не было въ немъ никакихъ церковно-приходскихъ построекъ, и только въ 1879 году на средства правительства былъ построенъ жилой домъ для священника и хозяйственныя при немъ постройки¹⁾. По инвентарю 1850 г. настоятели Тучапскаго прихода ежегодно должны были уплачивать государственныхъ податей: ливерунку 6 рублей 40 копѣекъ и подымнаго 2 рубля 55 копѣекъ.

(Окончаніе будетъ).

наго въ 1817 году въ силу предписанія Правительственной Комисіи Вѣроисповѣданій и Народнаго Просвѣщенія отъ 1817 года за № 1121 и 4169. (Akta Konsystorza Chelmskiego. Sekcyя XI, Volumen V)—находится замѣтка, что капиталъ, дающій 45 злотыхъ процентныхъ денегъ, долженъ составлять сумму въ 900 злотыхъ (135 рублей).

¹⁾ Для причетника же нѣтъ и по настоящее время ни того ни другого.

Освященіе отремонтированныхъ церквей Роговской и Жмудьской.

На ремонтъ Роговской Свято - Дмитріевской церкви въ прошломъ 1888 году отпущено было изъ церковно-строительнаго капитала 1651 руб. 91 коп. Ремонтныя работы производились подъ наблюденіемъ церковно-строительнаго комитета хозяйственнымъ способомъ. По смѣтѣ предположено было произвести слѣдующія работы: подъ стѣны церкви подвести дубовыя подвалины, ветхую гонтовую крышу замѣнить новою, воздвигнуть на пей куполь съ золоченымъ шаромъ и крестомъ, щитъ фасада обшить и потолокъ въ алтарѣ подбить новыми досками, устроить новый полъ и новый престолъ, увеличить иконостасъ двумя иконами, соорудить новыя хоры, всѣ окна и двери замѣнить новыми, покрасить внутреннія стѣны и потолки клевою краскою, а цоколы внутри, наружныя стѣны, двери и окна масляными красками. Церковно-строительный комитетъ вашель возможнымъ, кромѣ исчисленныхъ смѣтныхъ работъ, произвести еще слѣдующія: устроенъ кирпичный съ цементомъ фундаментъ подъ церковь, пристроенъ къ ней притворъ, щели въ наружныхъ стѣнахъ обшиты новыми досками, крыша на церкви и колокольнѣ покрыта вмѣсто гонта листовымъ желѣзомъ, а куполь покрытъ цинковыми листами, надъ боковыми дверями устроены навѣсы, полы и потолки во всей церкви сдѣланы изъ новаго матеріала, пристроены къ солеѣ перила, сдѣланы новыя царскія двери, всѣ стѣны церкви и наружныя стѣны колокольни покрашены масляною краскою, всѣ иконы обновлены и приобретены двѣ новыя. Въ дополненіе къ отпущенной казенной суммѣ, оказавшейся недостаточною на производство исчисленныхъ церковно-строительныхъ работъ, прихожане безплатно доставляли матеріалы, а одинъ изъ нихъ, Власій Сударь, пожертвовалъ наличными деньгами 100 рублей; всѣ же остальные расходы принялъ на себя мѣстный настоятель, бывший председателемъ церковно-строительнаго комитета. Обновленная такимъ образомъ Роговская церковь освящена 13 ноября 1888 года благочиннымъ Сѣдлецкаго округа протоіереемъ Наумомъ Мизецкимъ въ сослуженіи шести священниковъ и діакона. Утромъ о. благочинный отслужилъ всенощное бдѣніе и водоосвященіе, а въ 11 часовъ началось освященіе храма въ присутствіи многочисленнаго народа. По освященіи совершонъ былъ крестный ходъ вокругъ церкви, а по входѣ въ нее возглашены обычныя многолѣтія. Литургія совершена была благочиннымъ съ настоятелями церквей Шкоповской, Гродиской, Серочинской, Дрогичинской и Городокской; благочиннымъ же произнесено поучительное слово. Народа, въ числѣ котораго были и католики, собралось на торжество до 300 человекъ. По литургіи благочинный прочиталъ Высочайшій Мана-

фестъ по поводу катастрофы 17 октября и по прочтеніи сказалъ новое трогательное слово. Затѣмъ отслужено благодарственное молебствіе съ возглашеніемъ обычныхъ многолѣтій, чѣмъ и закончилось торжество въ 3 часа по полудни.

Въ Жмудьской церкви 1 Холмскаго округа устроенъ новый престолъ изъ дубоваго дерева, утвержденный на каменномъ фундаментѣ. Хотя предполагавшаяся покраска церковныхъ стѣнъ съ наступленіемъ зимняго времени отложена до весны, но для открытія богослуженія предъ наступающими праздниками Жмудьская Крестовоздвиженская церковь, по устройствѣ въ ней новаго престола, освящена 20 декабря 1888 года благочиннымъ I Холмскаго округа съ настоятелями приходоу Поболовицкаго и Чернявскаго. Поученіе произнесъ настоятель Лещанскаго прихода священникъ Кадѣй. При сильномъ тогда морозѣ народа собралось на освященіе церкви не болѣе 200 человекъ. Исповѣдались и Св. Таинъ причастились 19 лицъ. Торжество закончилось молебствіемъ съ возглашеніемъ многолѣтій Государю Императору и всему Царствующему Дому - Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященному Архіепископу Леонтію, Преосвященному Флавіану, мѣстному настоятелю и прихожанамъ.

Пожертвованіе на содержаніе Лѣснянской Женской Общины и нѣкоторыя достопримѣчательныя свѣдѣнія о жертвователѣ.

Отъ Кронштадтскаго соборнаго протоіерея Іоанна Сергіева въ минувшемъ февралѣ получено въ пользу Лѣснянской Женской Общины 400 рублей.

Въ Петербургѣ, какъ сообщаютъ „Новости Дня“, недавно одинъ больной получилъ исцѣленіе по молитвамъ Кронштадтскаго протоіерея о. Іоанна Сергіева (портретъ и біографія о. Сергіева были помѣщены въ № 30 „Воскр. Дня“ за 1888 г.). Въ Гатчинѣ умирала дочь состоятельныхъ родителей, получившая воспаленіе легкихъ послѣ сильной простуды; доктора рѣшительно объявили, что никакого спасенія нѣтъ, и предложили родителямъ больной давать ей какую-то микстуру для облегченія страданій; больная была все время въ полномъ сознаніи и настоятельно просила пригласить для молитвы о. Іоанна; на третій день праздника, 27-го декабря, Кронштадтскій пастыръ пріѣхалъ къ больной, помолился у ея постели, сказалъ ей напутствіе и пожелалъ скорого выздоровленія; на другой-же день она почувствовала облегченіе, а въ новый годъ встала съ постели и въ Крещеніе поѣхала уже въ Кронштадтъ благодарить своего исцѣлителя. Зная благотворительныя стремленія о. Іоанна, родители исцѣленной положили въ конвертъ облигацію въ 1000 р. и вру-

чпли ему въ церкви свою „ленту“. Въ это время у о. Иоанна стояла какая-то худощавая бѣдно одѣтая женщина; получивъ конвертъ, пастырѣ передалъ ей его и сказала: „иди съ Богомъ“. „Что вы дѣлаете,—вырвалось у отца выздоровѣвшей,—тамъ тысяча рублей?“ „Что жъ, развѣ вамъ жаль,—спокойно отвѣтилъ пастырѣ,—что Богъ ей посылаетъ; вѣдь вы по доброй волѣ принесли даръ: не все ли равно, куда я его дѣну“. Оказалось, что бѣдная женщина буквально умирала съ голоду со своими четырьмя малолѣтними дѣтьми; на лѣченіе и похороны мужа она истратила рѣшительно все, оставшись на улицѣ. Получивъ щедрое пособіе, вдова можетъ завести въ Кронштадтѣ небольшую торговлю и на всю жизнь имѣть обезпеченный кусокъ хлѣба. Этотъ примѣръ истиннаго благодѣянія о. Иоанна далеко не первый, и весьма многіе вышли изъ затруднительнаго положенія, благословляя его отзывчивость къ нуждамъ ближнихъ и милосердію.

Устройство и освященіе церкви въ гор. Брезинахъ.

Проживающіе въ г. Брезинахъ, Петроковской губерніи, православные чины гражданскаго и военнаго вѣдомства съ семействами давно уже чувствовали потребность въ православномъ храмѣ, гдѣ они могли бы во всѣ воскресные и праздничные дни присутствовать при богослуженіи, а не въ одинъ Великій постъ и при томъ въ обычныхъ домахъ. Къ удовлетворенію настоятельной потребности Брезинскихъ православныхъ жителей начальникъ Брезинскаго уѣзда, статскій совѣтникъ Томилинь, въ сентябрѣ прошлаго года предпринялъ устроить на свой счетъ домовую церковь въ зданіи Уѣзднаго Управленія. Испросивъ Архiepиархическое благословеніе Высокопреосвященнаго Леонтія Архiepископа Холмскаго-Варшавскаго и разрѣшеніе начальника Петроковской губерніи, г. Томилинь приступилъ къ исполненію предпринятаго благочестиваго дѣла. Къ религиозному чувству храмоздателя присоединилось и патриотическое побужденіе устроить церковь въ память чудснаго избавленія Государя Императора съ Августѣйшимъ Семействомъ при катастрофѣ 17 октября, для чего выписана въ устрояемую церковь изящная икона празднуемаго въ тотъ день св. пророка Осіи. Церковь устроена въ обширной залѣ вмѣстимостью до 200 человекъ. Иконостасъ одноярусный съ иконою Тайной Вечери надъ царскими вратами; за иконою Спасителя съ правой стороны помѣщена икона св. пророка Осіи, а за иконою Божіей Матери съ лѣвой стороны — икона Святителя Тихона Задонскаго. Освященіе новоустроенной церкви поручено Его Высокопреосвященствомъ благочинному протоіерею Константину Рыжкову. Прибывъ изъ Варшавы въ Брезину съ діакономъ и двумя болѣе способными къ пѣнію псаломщиками 15 февраля, протоіерей Рыжковъ засталъ тамъ двухъ предварительно приглашенныхъ имъ священниковъ—Лодзинскаго о. Іоан-

на Юхновскаго и Александровскаго полка—о. Василия Кудрявцева. По прибытіи въ церковь названныхъ священнослужителей прежде всего освящены были колоколь и крестъ на куполѣ, которые тотчасъ и уставлены были на своихъ мѣстахъ. Около 6 часовъ вечера тогоже 15 февраля началось среди новоустроенной церкви всенощное бдѣніе въ присутствіи множества богомольцевъ. При помазаніи св. елеемъ богомольцы прикладывались къ освященной въ Задонскомъ монастырѣ храмовой иконѣ святителя Тихона Задонскаго. На слѣдующій день—16 февраля, началось по освященіи воды въ 9 часовъ утра освященіе новоустроенной церкви, совершенное соборомъ названныхъ священнослужителей, во имя Святителя Тихона Задонскаго, въ присутствіи еще болѣе многочисленныхъ богомольцевъ. По освященіи церкви съ возглашеніемъ обычныхъ многолѣтій совершена въ ней тѣмъ же соборомъ первая литургія. По заамвонной молитвѣ о. протоіерей Рыжковъ произнесъ поученіе, начатое словами праотца Іакова: „Седомъ Божій; се врата небесная; азъ же не вѣдѣхъ“. Указавъ на сходство благоговѣйныхъ чувствъ праотца на мѣстѣ явившагося ему въ сновидѣніи Бога Израилева съ такими же чувствами присутствовавшихъ въ новоосвященномъ храмѣ богомольцевъ, проповѣдникъ воздалъ должную похвалу вѣрѣ и благочестію храмоздателя и между прочимъ разъяснилъ великую важность и благотворность православнаго храма для тамошнихъ жителей и преимущественно для дѣтей. По окончаніи литургіи отслужено молебствіе Святителю Тихону Задонскому съ возглашеніемъ многолѣтій Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященному Архiepископу Леонтію, устроителямъ и благотворителямъ новоосвященнаго храма. Въ священнодѣйствіи настоящаго торжества сопровождался стройнымъ хоромъ пѣніемъ, въ которомъ участвовали три псаломщика, мѣстный бургомистръ Андрей Алексѣевъ, знатокъ церковнаго пѣнія, и двѣ дочери начальника уѣзда—одна замужняя, другая дѣвица,—воспитанныя въ Тамбовскомъ институтѣ, гдѣ онѣ участвовали въ институтскомъ пѣвческомъ хорѣ. По окончаніи молебствія протоіереемъ Рыжковымъ роздано почетнѣйшимъ прихожанамъ 10 экземпляровъ Житія св. Тихона Задонскаго; другимъ богомольцамъ раздаваемы были краткія житія и иконки тогоже святителя г. Томилинь. Такъ кончилось торжество, произведшее на всѣхъ присутствовавшихъ неизгладимо-радостное впечатлѣніе—тѣмъ болѣе, что многимъ изъ нихъ давно не приходилось присутствовать при богослуженіи въ православномъ храмѣ.

Второе присоединеніе къ православной церкви Лодзинскихъ чеховъ.

Нѣкоторые изъ проживающихъ въ г. Лодзи чеховъ, давно уже, по собственнымъ словамъ ихъ, готовившіяся къ присоединенію къ православной церкви, въ концѣ минувшаго года обратились къ Высокопреосвященному Леонтію Архiepископу

Холмско-Варшавскому съ прошеніемъ о разрѣшеніи настоятелю Лодзинской церкви священнику Іоанну Юхновскому совершить для нихъ обрядъ желаемого ими присоединенія. Получивъ Архипастырское разрѣшеніе и принявъ отъ просителей посвидѣтельствовавшую президентомъ гор. Лодзи подписку въ неизмѣнномъ ихъ послушаніи православной церкви, о. Юхновскій совершилъ обрядъ присоединенія упомянутыхъ чеховъ 12-го минувшаго февраля. Это присоединеніе совершено,—какъ и первое 13-го ноября прошлаго года,—въ Лодзинской церкви съ подобающею торжественностію предъ божественною литургіею по прочтеніи часовъ, въ присутствіи начальствующихъ и учащихъ и учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ г. Лодзи, а также и другихъ многочисленныхъ посѣтителей храма Божія. На этотъ разъ присоединилось къ православной церкви девять лицъ разнаго возраста, обоого пола. Одинъ изъ присоединенныхъ прусскій подданный, исповѣдывавшій лютеранство, произнесъ въ слухъ всѣхъ присутствовавшихъ наизусть Никео-цареградскій символъ вѣры на церковно-славянскомъ языкѣ; остальные восемь чеховъ, австрійскіе подданные, принадлежавшіе къ р.-католической церкви, произнесли тотъ же символъ вѣры на своемъ родномъ чешскомъ языкѣ. Въ обычное время литургіи новоприсоединенные причастились Св. Таинъ. По окончаніи литургіи, когда они выслушали благодарственные молитвы по причащеніи, о. Юхновскій обратился къ новымъ своимъ прихожанамъ съ пастырскимъ словомъ, въ которомъ, преподавъ имъ благословеніе православной церкви, предложилъ имъ главнѣйшія христіанскія наставленія въ руководство на ихъ новомъ вѣроисповѣдномъ поприщѣ.

Наши переговоры съ папой.

„Переговоры съ Россіей, пишетъ *Italie* въ обычномъ недѣльномъ обзорѣнн „Ватиканская недѣля“, идутъ со дня на день хуже. Къ затрудненіямъ, представлявшимся ранѣе, присоединилось новое—вопросъ о Виленскомъ епископѣ.

„Уступая настояніямъ польской партіи, Левъ XIII требуетъ помилованія высланнаго Виленскаго епископа и возвращенія его на его кафедру, дѣлая изъ этого вопроса *conditio sine qua non* для продолженія переговоровъ.

„Со своей стороны, Русское правительство находитъ это требованіе совершенно невыполнимымъ, заявляя, что этотъ епископъ есть бунтовщикъ и заслужилъ постигшее его наказаніе. Всякое правительство оставляетъ за собою право наказывать своихъ мятежныхъ подданныхъ и въ этомъ отношеніи не можетъ допустить чужеземнаго вмѣшательства, тѣмъ болѣе со стороны Ватикана, обладающаго только лишь духовною властью.

„Дѣло остановилось на этомъ, и если ни одна изъ двухъ сторонъ не уступитъ, то г. Извольскому въ концѣ концовъ придется возвратиться въ Петербургъ съ пустыми руками. Какъ ни желаетъ наша заключить религіозный миръ съ Россіей, онъ не можетъ рѣшиться покинуть католическаго епископа, *виновнаго лишь въ томъ, что онъ показалъ себя католикомъ*”.

Такимъ образомъ, по мнѣнію Ватикана, Виленскій епископъ, устраивая заговоръ противъ Россіи, лишь показалъ себя католикомъ! Вотъ новое подтвержденіе той извѣстной, но часто забываемой истицы, что католицизмъ враждебенъ не только православію, но и Русскому правительству, и что въ Россіи дѣло католицизма отождествляется съ дѣломъ польской сравы. Если Россія уступитъ папѣ при такомъ положеніи дѣла, то это значило бы официально поощрить сумасбродныя мечтанія. (*Моск. Вѣдом.*)

Къ крестьянамъ Привислянскаго края.

(По случаю 25-лѣтія со дня освобожденія отъ крѣпостной зависимости).

Державнаго Отца всемогущая рука
Покровы тѣми, оковы рабства съ васъ сняла
И землю—мать, свободу—волю вамъ дала
И равноправными сынами нарекла.

Колѣни преклонивъ, молитесь за Царя,—
А въ довершеніе реформъ, что свѣтъ—заря,
Рядите на крестьянскихъ сходахъ на селѣ
Какъ съять правду, миръ, науку на землѣ.

Варшава, 19 февраля 1889 года.

Незабудка.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшія награды.—Распоряженіе Х.-В. Епархіальнаго Начальства по просьбѣ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества о доставленіи ему нѣкоторыхъ свѣдѣній. — Перемѣщеніе, назначеніе и рукоположеніе священниковъ. — Дѣятельность церковно-приходскихъ братствъ 2 томановскаго округа. — Пожертвованія на благолѣпіе Храмовъ Божіихъ. — Отдѣлъ II. Слово въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра III, произнесенное въ Варшавскомъ Кафедральномъ Соборѣ 2 сего марта.—Римскій катихизисъ и православное исповѣданіе Петра Могилы (продолженіе).—Сравнительныя достоинства вокальной и инструментальной музыки въ примѣненіи къ христіанскому богослуженію (продолженіе).—Историко-статистическое описаніе Тучапскаго прихода Грубешовскаго уѣзда.—Освященіе отремонтированныхъ церковей Роговской и Жмудской.—Пожертвованіе на содержаніе Лѣснаго Женской Общины.—Устройство и освященіе церкви въ г. Брезинахъ.—Второе присоединеніе къ православной церкви Лодзинскихъ чеховъ.—Наши переговоры съ папой. — Къ крестьянамъ Привислянскаго края.

Редакторъ Протоіерей І. Корженевскій.

Печатать дозволяется. — Варшава, 14 марта 1889 года. — Цензоръ, ключарь Протоіерей К. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 13.